

МАКСИМ ГАУСС

МАЙОР

18+

Максим Гаусс

**Майор. Часть 3. Назад
в СССР. Книга 18**

«Автор»

2026

Гаусс М.

Майор. Часть 3. Назад в СССР. Книга 18 / М. Гаусс — «Автор», 2026

Выполнение боевого задания оборвало мою жизнь. Долгая и насыщенная служба офицера спецназа, полная взлетов и падений закончена. Однако судьба распорядилась иначе и дала мне второй шанс. СССР, Лето 1990 года. Советский Союз независим и полностью вышел из-под влияния Америки. Экономика, наука и промышленность и армия - все стремительно растет, у страны появляется все больше союзников. Ход истории уже изменен. Максим Громов, выполнив титаническую работу по предотвращению развала Союза, собирается покинуть военную службу. Но внезапно в Москве появляется новый, внутренний враг, справиться с которым под силу только ему...

© Гаусс М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Бегство	5
Глава 2. Допрос с пристрастием	10
Глава 3. Договор с Эль-Гато	15
Глава 4. Над океаном	21
Глава 5. Крушение	27
Глава 6. Подготовка	33
Глава 7. Контрольный выстрел	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Максим Гаусс

Майор. Часть 3. Назад в СССР. Книга 18

Глава 1. Бегство

Мир словно перевернулся.

Сказалась готовность — я без проблем успел сделать глубокий вдох за секунду до того, как вода сомкнулась надо мной. Тело само, на автомате, отработало рефлекс, вбитые инструкторами в меня еще в учебке.

А вот Картер Брукс ничего подобного не ожидал, он рухнул в воду неуклюже, словно мешок с картошкой. Хватанув ртом соленую воду вместо воздуха, он задергался, затрепыхался. Само собой, я ему «помог» — ухватил за ноги и потянул вниз. Почувствовал, как ноги уперлись в песчаное дно.

ЦРУшник захлебывался, беспомощно размахивая руками, и я видел его лицо под водой: глаза, расширенные от животного ужаса, рот, открытый в беззвучном крике, который никогда не достигнет поверхности. Смутная мысль закралась в голову: он что, не умеет плавать?

С берега раздались крики и вопли — расслабившаяся охрана еще толком не поняла, что именно произошло. Но сейчас все их действия уже не имели решающего значения. Они были слишком далеко, чтобы успеть что-либо сделать. Снайперы на вышках наверняка замерли, вцепившись в прицелы, но не могли открыть огонь из-за расстояния и высокого риска попасть в полковника.

Это в совокупности давало мне драгоценные секунды. Мой план был продуман до мелочей, но только в теории.

Под водой я действовал быстро и жестко. Поднырнул под Брукса, схватил его за воротник комбинезона и снова рванул вниз, в глубину. Он отчаянно забился, пытаясь вырваться, но под водой это не так-то просто. Я моложе, быстрее, сильнее, да и моя подготовка в разы лучше. А уж опыт...

Завладеть его пистолетом было несложно. Его глаза расширились еще сильнее, и я буквально чувствовал, как паника заливают его сознание. Захватив шею в удушающий захват, второй рукой рванул рыбацкую одежду. Выхватил подготовленный шприц.

Диазепам — две ампулы, по два миллиграмма каждая, хватит, чтобы отключить крепкого мужчину. Я рванул защитный колпачок зубами, чувствуя, как зубы скользят по гладкому пластику, и, не выныривая, вколол иглу Бруксу в шею, прямо через мокрую ткань комбинезона. Поршень вошел до конца, и я почувствовал, как мышцы под пальцами начали расслабляться. Через несколько секунд его тело стало тяжелым, как свинец, дыхание замедлилось.

Все это заняло секунд двадцать пять, не больше. Наверняка его люди здесь, но мы-то под деревянным пирсом. Попробуй-ка, с ходу разбери, что и как. Любопытно, что никто из подоспевшей охраны с ходу не прыгнул в воду.

Я был у почти самого катера — не зря он был пришвартован так близко всего в трех метрах от меня. Более того, чтобы быстро попасть из воды на судно, я подготовил ступеньку из старой автомобильной шины и пары досок. Для этого пригодилась одна из опор, что уходила в воду. Теперь забраться из воды в катер стало совсем просто, да и пленника зацепить — не проблема.

Подтянув Брукса к борту, я перекинул его через край, подтолкнул. Затем еще раз — тот упал на дно катера — безвольный, тяжелый, мокрый, как выброшенная на берег рыба. Следом за ним я тоже перевалился через борт, чувствуя, как адреналин гоняет горячую кровь, как сердце колотится о ребра.

Катер был старым, но мощным, с подвесным мотором на сто пятьдесят лошадиных сил — это чуть ли не лучшее судно, что можно было взять в аренду. Порой на рыбалку приезжали богатые люди, соответственно, и судно им было нужно получше, чем те развалюхи, что были у большинства местных рыбаков.

Быстро перевел дух, вытер лицо рукой. Частично прикрылся телом Брукса. Снайперы теперь были не страшны — нас скрывал пирс, а вот охрана представляла угрозу. Я тут же вскинул пистолет полковника и выстрелил в ближайшего охранника. Тот вскрикнул, упал на доски и свалился в воду.

Другие охранники Брукса бежали по пирсу с пистолетами в руках, я слышал, как они кричат в рации, вызывая подкрепление. Я не стал ждать. Рванул шнур и мощный двигатель взревел, выпустив в воздух клуб сизого дыма. Рывком дернул штурвал влево, чтобы катер не влетел в берег. Затем выжал газ до отказа.

Рулить из такого положения было нельзя, поэтому я ориентировался наугад, примерно представляя положение судна. Катер резко дернулся и с бешеной скоростью рванул с места, оставляя за кормой пенные буруны. По нам открыли огонь из пистолетов — пули застучали по металлическому корпусу, по дереву, пластику. Все мимо — стрельба хаотичная, неприцельная. Охрана боялась зацепить полковника, а мне это только на руку.

Быстро выглянул. Пирс стремительно удалялся, люди на его краю становились все меньше, их крики тонули в реве мотора. Но показываться рано, могут включиться снайперы на вышках, хотя... Расстояние уже слишком большое, далеко не каждый снайпер сможет работать на дистанции свыше тысячи метров. А там, скорее всего, молодая смена, недавно прилетевшая с материка.

Однако снайперы все же открыли огонь.

Я услышал далекие звуки выстрелов, характерный свист пуль. Заметил, как несколько из них ударили в воду рядом с бортом, поднимая фонтаны брызг. Я снова пригнулся, вжимаясь в палубу, чувствуя, как ветер свистит в ушах.

Я выругался сквозь зубы, но не сбавил скорости. Само собой, они не могли стрелять на поражение, потому что Брукс лежал без сознания у моих ног, и любой промах мог стоить ему жизни. Стрельба — это психологический прием, вдруг я останавлиюсь?!

Но таким меня не пронять. Я использовал ЦРУшника как живой щит, и это работало. Еще одна пуля ударила в борт, оставив глубокую царапину на краске, затем все стихло.

Быстроходный катер продолжал идти вперед, набирая скорость. Но времени у меня мало. Скорее всего, сейчас с базы поднимут вертолет, а тот нагонит меня очень быстро. У меня в запасе буквально три-четыре минуты.

Выждав еще несколько секунд, я оттолкнул тело Брукса. Выпрямился, вцепился в штурвал, чувствуя, как вибрация передается в руки, как корпус катера пляшет на волнах. Я держал курс, уходя вдаль, постепенно удалялся в открытое море.

Но туда мне было не нужно. Это только видимость. Главное — уйти из поля зрения. Там я брошу катер, ведь план похищения Куратора не заканчивался только лишь на побеге из залива, где проходила наша встреча.

Сейчас я внимательно сканировал береговую линию. Миновал ту грудку валунов, откуда плыл с аквалангом.

Пронесся дальше. Увидел какую-то лачугу, потом вторую. Далее было старое деревянное здание, давно заброшенное.

Это был мой ориентир. Я резко сбавил ход. Натянул на Брукса спасательный жилет, бросил его за борт. Затем зафиксировал рычажок газа так, чтобы катер шел самостоятельно. Едва получилось, прыгнул в воду и сам. Подплыл к бесчувственному Бруксу, ухватил его и погреб к берегу — благо там расстояние всего-то метров пятнадцать.

Выбравшись на берег, я прислушался. Вертолетного рокота пока не слышно. Странно, что-то не торопятся они спасать своего полковника. Видимо, на базе давно расслабились и пилоты не были готовы к такому стремительному исходу событий. Отлично, это тоже мне на руку. Фортуна не подвела.

Затем я взвалил Картера на плечо и потащил вглубь зарослей. Он был тяжелым, мокрым, без сознания. Его голова болталась в такт моим шагам. Я знал, что транквилизатор будет действовать еще несколько часов, но чисто теоретически, он мог очнуться и раньше — нужно успеть уйти подальше.

Я двигался быстро, стараясь не оставлять следов, но это было почти невозможно — мокрые ноги оставляли глубокие отпечатки на песке. Это тоже неважно — ветер заметет их за полчаса. Они ведь будут преследовать стремительнодвигающийся катер, а его видно издалека.

Джунгли вновь встретили меня влажным, тяжелым воздухом, пропитанным запахом гниющих листьев и прелой земли. Несмотря на заросли и тяжелую ношу, двигался я быстро, чувствуя, как ветки хлещут по лицу, оставляя на коже горячие полосы. Адреналин все еще бурлил в крови, придавая сил.

Ранее, по местной карте я проверил, что где-то здесь, в джунглях, есть старая заброшенная дорога, построенная еще в пятидесятых, но давно не использовавшаяся. Если я найду ее, я смогу добраться до точки встречи быстрее. Я шел, ориентируясь по солнцу, которое уже клонилось к закату, и по памяти, которая подсказывала мне правильное направление. Немного сбился с пути, пару раз останавливался перевести дух. Моим силам тоже есть предел, я ведь человек, а не машина.

Дорогу нашел случайно — выскочил прямо на нее. Бросил Брукса. Отдышался.

Она была грунтовой, сильно разбитой, густо заросшей травой, но проходимой.

— Твою мать! — тяжело выдохнул я, глядя на ЦРУшника.

На карте эта дорога вела к заброшенному рыбацкому поселку. Их вообще на Кубе полно, ведь рыбный и морской промысел здесь — один из основных. Правда, сейчас не сезон, потому и море почти пустое. Лачуги были видны даже отсюда — старые, с выбитыми окнами и обвалившимися крышами. Добрался до них за десять минут. В шалаше из пальмовых листьев заметил старый мотоцикл с коляской.

Советская «Ява» — такие в Союзе были у многих, и я знал, как с ними обращаться. Сюда, на Кубу, их поставляли очень дешево — местные жители их уважали за простоту эксплуатации и надежность. Само собой, мотоцикл тут взялся не по волшебству.

Еще когда я был в поисках транквилизатора, заметил троих молодых кубинцев, что ездили у границ поселка. Договориться с ними об аренде не получилось, зато за десять долларов мне «подказали», где можно бесплатно арендовать мотоцикл. У старика Сантьяго, который все еще жил в этом рыбацком поселке. Воровать не хотелось, поэтому я бросил в шалаше пятьдесят долларов. Старик найдет. Это хотя бы честно.

Правда, он с коляской — но мне это было весьма кстати. Надо же как-то вести Брукса.

Я быстро осмотрел «Яву». Топлива было достаточно, аккумулятор работал. Я наспех проверил свечи, подкачал бензин ногой. Завел с третьего раза. Двигатель затарахтел, выпуская сизый дым, но работал ровно.

Довольно ухмыльнулся — удача была на моей стороне.

Я погрузил Брукса в коляску, закрепил его так, чтобы он не вывалился на ямах. Затем сел за руль, дал газ и покатил по дороге. Дальше мне нужно было мчаться на всех парах туда, куда мне указал генерал-майор Хорев. Я знал, что до точки встречи — Кайманеры — около тридцати километров. По разбитой дороге это займет около часа, но где-то же здесь должен быть асфальт?

Ветер хлестал по лицу, пыль поднималась из-под колес.

Я гнал мотоцикл на пределе, чувствуя, как адреналин снова начинает бурлить в крови.

Впереди была точка встречи с Шутом, Герцем и Доком. Мои ребята, Спектр. Группа «Зет». Теперь, имея на руках полковника ЦРУ, можно было работать. Он наверняка знает, где может быть Элис Крейн.

Но здесь мне нужна помощь. Я уже достаточно поработал самостоятельно. Я предполагал, что они уже на подходе, а может быть, уже на месте. Но это вряд ли.

Я не мог расслабляться — так просто похищение полковника не оставят. Опять коварный русский их переиграл, фактически находясь на чужой земле, без документов, без денег. Пусть кто-то попробует сказать, что советский разведчик не лучший в мире — я живое тому доказательство. Разве какой-нибудь английский Джеймс Бонд на такое способен?

У того были всякие высокотехнологичные примочки, а я могу сделать бомбу из удобрений и батарейки с куском провода. Попади он в такие условия, уже в джунглях в каком-нибудь дерьме утонул.

Я смотрел на дорогу, чувствуя, как мотоцикл дрожит на ухабах. Брукс по-прежнему лежал в коляске, без чувств. Я прибавил газу. Дорога вилась между зеленых зарослей, холмов, каких-то лесов. Иногда она выныривала на открытые участки, где ветер бил в лицо с удвоенной силой.

Через час я въехал в Кайманеру.

Это был маленький, насквозь продуваемый ветром поселок, стоящий прямо над заливом. Я остановился у старого заброшенного склада, где было безлюдно. Заглушил двигатель, и тишина вокруг показалась мне оглушительной. Я вытащил Брукса из коляски, привязал его к столбу внутри склада и сел ждать. Нужно было перевести дух, учитывая напряженность последних часов. Честно говоря, устал, как собака. Валился с ног от усталости, но держался на морально-волевых.

Я смотрел на полковника, и внутри меня поднималась уверенность в том, что я доведу дело до конца. Он был ключом к Крейн. Он знал всё — где она, что она планирует, как ее найти. Я заставлю его говорить, у меня есть способы. Но сначала нужно дождаться подкрепления. Шут, Герц и Док скоро будут здесь, а с таким подкреплением я не боюсь ни бога, ни черта. А пока у меня есть время подготовиться.

Я связал Брукса, затем сел на ящик у стены, закрыл глаза и прислушался к звукам вокруг. Где-то вдалеке кричали птицы, шумел ветер.

В голове проносились обрывки мыслей, планов, вариантов. Крейн. Она где-то там, за горизонтом, возможно, уже знает, что Брукс пропал. Может быть, ей уже доложили, что я взял ее человека. Она умная сука, она не будет сидеть сложа руки, будет действовать радикально. Но у меня есть преимущество — я знаю, что она хочет, и я знаю, где ее искать. Осталось только вытянуть из Брукса эту информацию.

Лишь бы эта тварь не дала команду навредить моей семье. Но не думаю. Хорев наверняка кого-то приставил к моим родным, чтобы держать под контролем их безопасность.

Прошло около часа.

Снаружи начало темнеть, все погружалось в сумерки, и где-то вдалеке я услышал характерный звук — глухой, ритмичный гул, нарастающий с каждой секундой. Вертолет. Я напрягся, прислушался, чувствуя, как холод пробегает по спине. Гул приближался, становился все громче, и я уже различал его направление — он летел со стороны американской базы.

Конечно же, они искали нас. Я затаил дыхание, прижался к стене, готовый в любой момент действовать. Шум нарастал, и я видел через щели в крыше темный силуэт, пронесшийся над джунглями. Он двинулся дальше, вглубь джунглей, постепенно удаляясь. Гул стих, и тишина снова опустилась на землю. Я выдохнул, чувствуя, как сердце колотится в груди. Они ищут, но время есть.

В этот момент Брукс застонал. Я подошел к нему, присел на корточки. Его веки дрогнули, и он медленно открыл глаза. Сначала в них был туман, затем появилось осознание. Он попы-

тался дернуться, но веревки держали мертво. Он посмотрел на меня, и в его глазах я увидел страх, смешанный с ненавистью.

— Ты, сукин сын, — прохрипел он. — Что ты сделал?

— Взял тебя в плен, — сказал я, глядя ему прямо в глаза. — Это было не так уж и сложно. А знаешь, транквилизатор мог быть и посильнее. Но не волнуйся, я не собираюсь тебя убивать. Пока. Но вот за целостность пальцев, извини, не отвечаю. Мне нужна информация. Где Элис Крейн? Что она планирует?

Брукс смотрел на меня, и я видел, как в его голове идет борьба. Он колебался. Но в его глазах я видел страх, и я знал, что это лишь вопрос времени.

— Ты не получишь от меня ничего, — сказал он, но голос его дрогнул.

— Получу, — ответил я. — Ты слишком ценный для меня, чтобы убивать. Но я могу сделать так, что ты пожалеешь о своем упорстве.

Он замолчал, и в этот момент я услышал шаги снаружи — осторожные, почти бесшумные.

Шут, Герц и Док появились в дверях склада. Они стояли в темноте, их силуэты были едва различимы, но я знал их так хорошо, что мог бы узнать даже издали. Паша Корнеев шагнул вперед, его лицо было серьезным, но в глазах я видел ту самую искру, которую знал так хорошо. За его спиной я заметил силуэты Герца и Дока — они двигались бесшумно, как тени, готовые к любым неожиданностям.

— Ну, привет, командир! — раздался его голос. — Заждался?

— А сам-то как думаешь? — ехидно переспросил я, пожимая ему руку.

Он посмотрел на Брукса. Его взгляд стал жестче.

— Это он? Тот самый Куратор с Приднестровья?

— Он, — ответил я. — Картер Брукс. Правая рука Элис Крейн, которая нам все время пакостила из Вашингтона!

— Хорошо, — сказал Шут, опуская тяжелый рюкзак на пол. — Значит, мы устроим ему допрос с пристрастием. Я даже захватил кое-что для этого. Герц, закрой дверь, Док, осмотри периметр. А ты, Гром, отдыхай. Мы все сделаем!

Глава 2. Допрос с пристрастием

Я сидел в углу на деревянном ящике и смотрел, как Шут расстегивает свой тяжелый рюкзак.

Лейтенант Корнеев, после получения офицерского звания, слегка изменился. Это по-прежнему был все тот же веселый шалопай, который любил копаться во взрывчатке, прекрасно обращался со снайперской винтовкой, но теперь стал более сдержанным, что ли. Или благоразумным? Нет, пожалуй, это неподходящее слово. Скорее, спокойным.

Сейчас он двигался с почти ленивой уверенностью, которая появилась у него совсем недавно. Примерно с тех самых пор, когда группа «Зет» была отправлена на длительное переобучение перед самым созданием «Спектра». Вот только у меня обучение было отдельное, вне остальной группы и какие специалисты работали с моими ребятами, я не знал. Чувствовалось, что Шут хорошо понимал, что и как делать, и я был уверен — Картеру Бруксу сейчас точно не позавидуешь.

В огромном, почти пустом помещении склада буквально висело напряжение, по большей части от самого полковника.

Я чувствовал запах пыли, старого дерева, ощущался запах каких-то местных цветов. Слышал, как снаружи бродит Док, как сердце Брукса колотится в груди — быстро, испуганно. Полковник ЦРУ хотя и тертый специалист, но он совсем не такой, как мы. Другая порода, другой типаж. И подготовка. Большую часть жизни он отдавал приказы, либо получал их от вышестоящих лиц, но сам по себе не представлял ничего серьезного. Пиджак.

— Ну что, Куратор, — мягко сказал Шут, неторопливо доставая из рюкзака свёрнутые провода с зажимами, набор инструментов, старый армейский телефонный аппарат, аптечку, какую-то бутылку. — Давай поговорим по душам? М-м... Если ты прямо сейчас сам расскажешь, где нам найти Координатора, мы тебя отпустим. Не сразу, конечно, но свободу ты обязательно получишь! Но если нет, то мне придется выбивать эту информацию из тебя по кусочкам, хоть я этого и не люблю. Знаешь, вот в целом, к американцам у меня претензий нет. Только к вашему ЦРУ: чего вы везде свой нос суετε? Молчишь? Ну, дело твое. Хочешь, расскажу, что тебя ждет? Сначала я пропущу через тебя электрический ток. Я буду делать это медленно, чтобы ты успел прочувствовать каждую секунду боли. Когда ток проходит через живую ткань, мозг словно зависает! О, поверь, меня научили, как работать с такими упёртыми «языками», как ты!

Брукс слушал и молчал. Он смотрел на него с некоторым вызовом, но я видел, как дрожат его колени, как его глаза бегают по сторонам в поисках возможного разрешения ситуации. Конечно же, он боялся, так как еще не оказывался в подобных ситуациях и не был подготовлен к физическим пыткам. Большую часть своей службы он сидел в кабинетах, отдавал приказы, получал их свыше. Он был холодный, расчетливый, просто делал и не задумывался, кому от этого будет плохо. Мы другие. Однако, несмотря на возраст, полковник не ползал на брюхе по горам Афганистана, не сидел сутками в засаде, выжидая моджахедов, не оказывался в критических ситуациях, обычных для бойцов группы «Зет» и других советских разведчиков.

Сейчас он пытался сохранить лицо, но у него это плохо получалось.

— Лейтенант Корнеев, кажется? — прошипел он, глядя на Пашу яростным взглядом. Голос его слегка дрогнул. — Вы ничего от меня не добьетесь! Я не скажу ни единого слова! Вы можете пытать меня, сколько угодно, но я все равно буду молчать.

Шут сухо усмехнулся, и в этой усмешке чувствовалась какая-то странная жесткость, которую я не замечал ранее. Впрочем, почему странная?

Наоборот, реакция Паши такая, именно такая, какая и должна быть. Сколько дерьма было пройдено в Афганистане, Сирии, Пакистане? Сколько испытаний выпало на долю нашей

группы, да и всех советских людей, в целом? Сколько испытаний осталось позади, скольких врагов мы ликвидировали, устраняя угрозу... Но это все были пешки! Главный враг, который планирует и дергает за ниточки, упорно продолжает свою работу. Та тварь, что все последние годы сидела в Вашингтоне и руководила действиями, направленными против СССР, близка к тому, чтобы перейти все границы. Очень уж ей не дает покоя тот факт, что Советский Союз все больше становится независимым, уверенно конкурируя с Америкой. Наверняка в этом есть что-то личное, потому что ненависть этой женщины ко всему советскому просто поражает! И черт возьми, Картер Брукс — ключ к ней, возможно, единственный.

Шут ведет себя так потому, что победа уже близка. Враг серьезен, с большим ресурсом! Но теперь мы знаем его в лицо, его нужно только переиграть! Главное сейчас — расколоть этого кабинетного полковника и тот выведет нас на Элис Крейн. А когда это произойдет, церемониться с ней мы точно не будем!

Паша медленно, уверенно и неторопливо подключил провода к розетке, благо, электричество на складе было. Затем подошел к Бруксу и зафиксировал зажимы на его пальцах. Так ощутимо больнее, это натуральная встряска для всей нервной системы, но при этом не страдают жизненно важные органы. Он сделал это быстро, профессионально, будто бы последние пару месяцев только и делал, что тренировался на пленных.

Затем отошел на пару шагов в сторону, взял в руки подготовленный заранее телефонный аппарат, подключил его в линию. Теперь, фактически, он служил своеобразным регулятором напряжения в пыточном аппарате... Шут посмотрел на меня, затем молча повернул рычажок.

Тишину разорвал сдавленный стон и скрежет зубов.

Брукс заметно дернулся, когда ток прошел через его тело, но не закричал. Он был удивительно упрямым, я даже слегка поразился: ну и ради чего он так старается? Ради мерзкой поганой сучки, что ради своих амбиций готова заставить страдать десятки миллионов людей, развалить культуру великой страны... Да, СССР для нее, словно кость в горле! Если ей прищипит, она с легкостью обменяет жизнь Брукса на ценную информацию и даже не заметит, что такой человек вообще был в ее окружении. Да, он ей подчинялся, но таких, как полковник, у Крейн десятки, если вообще не сотни. ЦРУ — организация большая, даже больше, чем советское КГБ, хоть у них и разные цели, и задачи.

Шут ухмыльнулся, повернул рычажок еще немного. Брукс дернулся, застонал сильнее, его пальцы сжались в кулаки, по лицу покатились капли пота. Но он по-прежнему молчал.

— Ну, полковник... — почти ласково произнес Паша. — Чего ж ты так уперся? Скажи нам то, что мы хотим знать и получишь свободу. Все просто. Гром, ведь правда?

— Обязательно! — согласно кивнул я, невозмутимо глядя на сидящего на ящике связанного ЦРУшника. — Брукс, не глупи! Ты же умный мужик, с правильным пониманием. Разве стоит таких мучений эта сучка из Вашингтона? Элис Крейн тебе никто, ты не обязан молчать. Так зачем это показушное геройство?

Шут отключил питание, Брукс едва не упал, но все же удержался.

— Тебе не понять, Громов! — прошипел полковник, покосившись на вошедшего с улицы Дока, затем снова на Пашу. Телефон в его руках был чемоданчиком с красной кнопкой.

Корнеев молча кивнул, затем подошёл поближе, похлопал его по плечу, а после снова повернул рычажок еще немного, и видимо, здесь напряжение стало совсем невыносимым. Брукс всё-таки закричал — хрипло, жалобно. Его пробирало насквозь. Крик боли и страдания разнесся по складу, эхом вернулся обратно.

— Ну, что же... напряжение здесь хорошее, никто нам не помешает. Времени тоже достаточно! Попробуем еще раз? — спросил Шут у Брукса, голос его был холодным и спокойным. — Где Элис Крейн? Где Координатор? Говори, и я остановлю это! Даю слово!

— Я не знаю, — с трудом выдавил из себя Брукс, едва не задыхаясь. Его лицо было мокрым от слез и пота. — Я не знаю, где она! Она не посвящает меня в свои планы!

— А вот я уверен, что знаешь, — уверенно сказал Шут, снова выключая ток. — Ты просто не хочешь говорить. Я же все понимаю, ты не думай. Ты преданный солдат, не хочешь ударить в грязь лицом, сохранить свою репутацию... Мы это ценим, поверь! Но твое героичество — одновременно и глупость, ведь я могу делать это часами, полковник! Сколько ты сможешь выдержать? Повторюсь, электричество здесь стабильное, место пустынное и заброшенное, никто не придет к тебе на помощь! Времени у нас тоже предостаточно! И ты все равно расскажешь мне всё, что знаешь.

Брукс смотрел на него, и я видел, как его лицо меняется. Страх, ненависть, снова страх. Осознание бессмысленности сопротивления уже пришло — он не хотел умирать, устал от боли, но вместе с этим он почему-то все ещё боялся предать Крейн. Почему?

Странно, неужели это какая-то особая психологическая обработка?! Такая преданность и страх, должны быть чем-то вызваны. Это состояние делало его одновременно и сильным, и слабым. Вот только выход у него был только один!

— Я... я не могу... — тихо пробормотал он. — Она убьет меня, если узнает. Она не прощает предательства, она страшная женщина. Нет, даже не женщина. Она словно бездушный робот.

— Ты еще жив, полковник, — сказал Шут, приближаясь к нему. Его голос был тихим, но в нем звучала сталь. — Вопрос только в том, останешься ли ты живым сегодня или нет. Я могу делать это всю ночь. Я знаю, что до утра ты не выдержишься!

Брукс закрыл глаза, пытаясь справиться с болью и страхом. Его тело дрожало, дыхание было прерывистым, хриплым. Я смотрел на него и понимал, что он на грани. Но ему нужен был последний толчок.

И этот толчок пришел в виде Дока, который медленно подошел к Шуту. Он держал в руках плотный сверток. Он демонстративно развернул его перед Бруксом, показывая содержимое. Там лежали несколько ампул с прозрачной жидкостью, пара цветных и шприцы. Много шприцев.

— Вы знакомы с понятием военная фармакология? — спросил он у Картера. — Уверен, знакомы. Так вот, у меня есть кое-что, что может ускорить наш разговор!

Его голос был спокойным, почти дружелюбным, но в нем звучала угроза.

— Это специальный препарат, который используют в КГБ! Он делает человека очень... послушным и разговорчивым. Но у него есть небольшой побочный эффект, который весьма силен. После него пациент становится овощем. Навсегда. Он будет дышать, видеть и слышать, но он больше не сможет говорить, думать, двигаться. Он просто будет существовать. Я могу вколоть тебе это сейчас, и ты расскажешь всё, что знаешь. А потом... я все равно достану из тебя информацию, так какой смысл сопротивляться?

Брукс с некоторым ужасом смотрел на ампулы, и я видел, как его лицо побледнело, дыхание стало прерывистым, хриплым. Он знал, что это такое. И понимал, что у него, действительно, нет выбора. Он не хотел становиться овощем. Он не хотел умирать. Он хотел жить. Он хотел вернуться домой, к своей семье.

— Не нужно химии, — сказал он наконец, и в голосе его звучало отчаяние. — Я расскажу вам всё. Я скажу вам всё, что знаю. Клянусь.

Шут отключил ток и кивнул Доку — тот убрал сверток.

Я видел, как Брукс выдохнул с облегчением, как его тело расслабилось. Он сдался.

— Говори, — сказал Шут, садясь напротив него. — Где Элис Крейн? Говори, и я обещаю, что мы оставим тебя в живых.

Брукс сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Он смотрел на нас, и я видел, как он сдается. Как его сопротивление тает, как лед под солнцем. Его глаза были пустыми, в них не было ни надежды, ни страха.

— Она во Флориде, — сказал он тихо, едва слышно. — В Майами. Она там на совещании.

— Каком совещании? — спросил я, подходя ближе. Мое сердце колотилось в груди, я чувствовал, как адреналин разгоняет кровь. — Что это за совещание?

— Это секретный саммит, — сказал Брукс, его голос дрожал. — Он проходит в отеле «Фонтенбло» в Майами-Бич. В нем участвуют руководители разведывательных служб США и их союзников по НАТО. Обсуждаются стратегические вопросы, связанные с ситуацией на Ближнем Востоке. Крейн — одна из ключевых участников. Она там как координатор по деятельности в Пакистане. Там же у нее встреча с главой ЦРУ и представителями британской разведки Ми-6.

— Почему именно там? — спросил я. — Почему Майами?

— Это нейтральное место, — ответил Брукс. — Флорида — это не Вашингтон. Там меньше внимания, меньше контроля. И у Крейн там кто-то есть. Она может передвигаться свободно, не привлекая внимания. Кроме того, она любит Майами. Это абсолютно секретно.

Я переглянулся с Шутом. Информация была важной. Майами, отель «Фонтенбло», секретный саммит. Это именно то, что нам нужно. Я чувствовал, как решимость заполняет меня. Мы были так близко.

— Когда заканчивается саммит? — спросил я.

— Через тридцать часов, — сказал Брукс. — Они планируют улететь после этого. Утром. Сразу же после окончания.

Я подошел к Бруксу, посмотрел ему в глаза. Он был сломленным человеком, но я знал, что он еще может быть полезен.

— Картер, — сказал я, — ты можешь быть нам полезен. Не только этим. Ты был куратором конфликта в Приднестровье. Ты знаешь, чего хотело ЦРУ, разжигая там войну. Расскажи мне об этом. Это может изменить всё, положить конец той пропасти, что была все эти годы... Холодная Война давно в прошлом!

Брукс смотрел на меня, и я видел, как в его глазах мелькнула тень сомнения.

Он еще колебался, но затем понял, что у него просто нет выбора.

— Это была операция по дестабилизации, — сказал Брукс, и в голосе его появилась горечь. — Мы хотели создать на границе СССР постоянный очаг напряженности. Мы хотели, чтобы Советы тратили ресурсы на Приднестровье, чтобы они ослабили на других направлениях. Внутренняя война в приграничных республиках! Цель — расшатать СССР, чтобы внутренние конфликты на удаленных территориях подорвали стабильность... Москва не сможет все контролировать!

Я смотрел на него и понимал, что он говорит правду. Всё, что мы сделали в Приднестровье, наше вмешательство нарушило ход событий. Мы помешали им. Крейн должна быть в бешенстве!

— Ты можешь быть нам полезен, — сказал я. — Ты знаешь их планы. Ты знаешь, как они мыслят. Мы можем использовать это против них.

Шут подошел ко мне, положил руку на плечо. Его глаза были серьезными, в них я видел усталость, но и решимость.

— Отдохни, командир, — сказал он тихо. — Ты больше суток на ногах. Я позабочусь о Бруксе. А ты отдохни. Нам еще нужно решить, как добраться до Майами!

Я кивнул, чувствуя, как усталость наваливается на меня. Глядя на Брукса, который сидел, сгорбившись, со связанными руками, я понимал — мы выходим на финишную прямую!

Следующим утром я проснулся оттого, что кто-то тронул меня за плечо. Открыв глаза, я увидел Шута, который стоял надо мной, держа в руках фляжку с водой. Его лицо было серьезным, в глазах я видел усталость, но и спокойную решимость.

— Просыпайся, командир, — сказал он, протягивая чашку. — Есть важный разговор. Мы не можем медлить.

Я сел, выпил воду. Это было то, что мне нужно — холодная, чистая вода.

Подошел Герц, сел на ящик.

— У нас с собой два сухих пайка, тебе нужно подкрепиться! — заметил тот.

— Это успеется... Что там по Бруксу? — спросил я.

— С ним всё в порядке, — сказал Шут. — Сидит в подсобке под замком, молчит. Ждет своей участи. Однако у нас проблема!

Ну еще бы, куда ж мы без проблем? Никто не говорил, что будет просто.

— Мы не можем выходить на связь с Москвой! — продолжил Артемов. — После похищения полковника ЦРУ они наверняка прослушивают все каналы связи. Если мы попробуем связаться с Хоревым, нас засекут. Уверен, они только этого и ждут.

— Ну, это понятно, — согласившись, кивнул я. — Будем действовать своими силами.

— Именно, — сказал Шут. — Мы узнали, что Крейн в Майами, не так уж и далеко. Однако и здесь серьезная проблема. Морем туда добираться слишком долго и опасно, береговая охрана задержит любое судно. Воздухом еще сложнее, все воздушное пространство контролируется американцами. Теоретически, мы можем угнать с Кубы самолет, но нас сразу засекут. Нам нужен другой способ!

Повисла напряженная пауза. Это, действительно, проблема.

— Ну... есть один вариант, — сказал я, чувствуя, как идея начинает созревать в моей голове. — Контрабандисты! Они перевозят грузы между странами Латинской Америки. У них наверняка есть свои самолеты и договоренности.

— Ты думаешь, они согласятся?

— Нужно их заинтересовать, — просто сказал я, пожав плечами. — А для этого нужны деньги! Много денег! А на крайний случай, если будут проблемы, Брукс станет нашим пропуском! Вот только Крейн наверняка уже в курсе того, что Брукс похищен!

— Значит, заставить ее врасплох будет сложно! Но это не точно, вряд ли кто-то станет докладывать ей прямо туда, на этот, как его... саммит?

— Хорошо, — неуверенно сказал Шут. — Допустим. Но как вы хотите отыскать на Кубе контрабандистов? Мы же не дадим объявление в газету?

Глава 3. Договор с Эль-Гато

— Я знаю, где искать, — сказал я, поднимаясь на ноги.

Мой организм уже отдохнул, силы частично восстановились, а мысли вновь стали ясными. Я был готов действовать.

— И какой у нас план? — спросил Герц, глядя то на меня, то на Шута.

— Разделимся! Куба большая, но контрабандистов здесь не так уж и много, поэтому у меня есть только одно решение. В том городке, где я готовил похищение Брукса, есть один человек. Он продал мне транквилизатор, который в аптеке, конечно же, не купишь. И наверняка связан с местными контрабандистами, поскольку такой товар поставляется по отдельным каналам, как и многое другое. Если кто и может помочь нам быстро попасть во Флориду, то это он.

— А с чего ты решил, что ему это интересно? — спросил Шут, глядя на меня с сомнением. Чувствовалось, что ему не шибко нравится эта затея. — Это ушлые и подозрительные ребята, чужих они к себе и близко не подпустят. Тем более, если нас сочтут за гринго! Ты хоть понимаешь, что мы играем с огнем? Что мешает твоему торговцу сдать нас полиции? Или еще кому-нибудь? Тем же ЦРУшникам.

— Потому что американцы не заплатят им столько, сколько мы! — ответил я, хлопнув его по плечу. — Куба — бедная страна. Здесь всем нужны деньги, особенно таким, как эти люди. К тому же у нас есть Брукс, его личность можно использовать как доказательство. И как ты заметил, они не любят гринго, а мы и не американцы вовсе! Но сначала мне нужно поговорить с ним, прощупать почву и понять, в какую сторону смотреть!

— Мы поедem с тобой? — спросил Герц, поднимаясь с ящика.

— Нет, — покачал я головой. — У меня есть для вас другое задание. Мы не можем с пустыми карманами заявиться к таким людям, нам нужны деньги. Много денег. Тысяч пятьдесят! Долларов!

— Сколько, сколько? — присвистнул Шут, прищурившись. — Пятьдесят тысяч? Охренеть! Гром, да это же целое состояние! Ну и где мы столько возьмем?!

Я чуть улыбнулся, чувствуя, что моя задумка хотя и крайне дерзкая, но при этом единственно верная.

— Ну... для того чтобы связаться с Хоревым, в первый день после побега мне пришлось раздобыть спутниковый телефон. Само собой, сделал я это нелегально. Украл у одного местного наркобарона, что устроился в небольшом закрытом поселке в джунглях. Так вот, у него есть деньги. Много денег. Я тогда не стал брать много, ну, мне просто не нужно было. А вот сейчас понимаю, что зря. В общем, план такой! Вы с Герцем отправитесь туда, осторожно проникните внутрь и возьмете несколько пачек с денежными купюрами, чтобы общая сумма была не меньше пятидесяти тысяч. А Док со мной, но к контрабандистам я пойду один. Он останется в поселке охранять Брукса. Что касается вас, Шут... хозяин той виллы и после моего прошлого визита наверняка будет в ярости. Будьте готовы к неожиданностям! В общем, если что-то пойдет не так — ноги в руки и валите оттуда! Только никого не убивайте, наркоторговцы — проблема кубинской полиции, а не наша. Ясно?

Шут усмехнулся, в его глазах мелькнул азарт. Я знал этот взгляд — он означал, что Паша уже начал просчитывать примерный план в голове. Он любил подобные вводные, хотя у него с импровизацией не так хорошо, как у меня. Так же было и в Афганистане.

— Эх, командир... — деловито вздохнул он. — Теперь нам придется лезть туда снова? Что там с охраной?

— Охраны немного, до пяти человек. Все вооружены, но ничего серьезного. И все равно, будьте осторожны.

— Хорошо. Куда нужно выдвигаться?

— Здесь не очень далеко, в радиусе тридцати километров! — я развернул на ящике карту, что была у Герца. — Но тут вам не Афган и не Пакистан, это Куба. Другие порядки. Вот, тюрьма, вот дорога. А! Вот где-то здесь и должен быть поселок! Названия на карте нет, но это и неважно. Думаю, не ошибетесь! Справитесь?

— Гром, мы в Афганистане не терялись, а там все горы друг на друга похожи! — фыркнул Паша, хватая рюкзак. — Герц, ты готов?

— Всегда готов! — отозвался Артемов.

— погоди, Шут... — остановил я лейтенанта. Посмотрел на него задумчивым взглядом. — Генерал Хорев велел мне ждать вас на этом складе, чтобы в дальнейшем, объединенными силами устранить Координатора. Конкретно, какая у вас задача?

— Так это... встретиться с тобой на точке! — пожал плечами Док. — Генерал сказал, что у тебя наверняка уже есть план!

Я рассмеялся — ну да, Хорев молодец. Все полностью возложил на мои плечи, при этом попытался связать руки. Впрочем, все как и всегда. Скорее всего, он был уверен, что я сидеть и ждать сложа руки не стану, а начну действовать самостоятельно. Тут он был прав.

— Когда выдвигаемся? — спросил Шут.

— Прямо сейчас. У нас нет времени на раскачку. Как только добудете деньги, возвращайтесь сюда! — я указал на карте нужную точку. — Через пять часов встречаемся здесь. Но будьте осторожны, там рядом американская военная база Гуантанамо. Брукса наверняка ищут люди из ЦРУ! Док, тебе нужно стать невидимкой и не светиться. Общими дорогами мы пользоваться не будем, только обходными путями!

— Мы встретимся в Кайманере через шесть часов, — сказал я, пожимая руку Корнееву. — Если меня не будет, уходите в безопасное место. Без меня. Доберитесь до Крейн любым способом. Я хочу, чтобы эта зараза заплатила за всё, что сделала!

— Мы будем, — сказал Шут. — Не сомневайся.

Они кивнули и вышли из склада. Через минуту завелся двигатель, послышался шум колес. Вскоре все стихло.

— Гром, а как мы перевезем Брукса незамеченным? — спросил Док. — Транспорта больше нет.

— Я добуду транспорт получше. У меня осталось немного денег, там найду машину. На ней и поедем.

И верно, с транспортом проблем не возникло — арендовал старую зеленую ВАЗ-2102 у местного крестьянина. Опять же потому, что советский автопром на Кубе был популярен из-за дешевизны, надежности и простоты. Просто, удобно. Да и мне такая техника ближе к сердцу — все-таки кусочек Родины.

Бруксу связали руки и ноги, сунули в рот кляп. Затем засунули его в багажник, благо, места там было более чем достаточно.

Через полтора часа мы были в поселке.

Дока я оставил у той гостиницы, где ранее снял номер. Дал сонному хозяину последние оставшиеся деньги, тот был не против. В такое время его вообще все устраивало.

Шесть двадцать утра, многие жители еще спали. На юге Кубы вообще встают поздно, поскольку в это время года торопиться жителям некуда. Оставив Дока и полковника, я отправился по делам. Остановился у старого здания на самой окраине, где у нас проходила сделка по продаже транквилизатора. У торговца здесь что-то вроде подпольного склада, здесь же он жил, спал и работал.

Пришлось подождать минут сорок, пока тот не появился из подвала.

Кубинца звали Хосе, я был уверен, что он точно связан с контрабандистами.

Хосе был невысоким, сухим человечком с хитрыми глазами и вечно бегающим взглядом. Увидев меня, он нахмурился, осмотрелся по сторонам, затем дал знак подойти ближе.

— Ты что, с ума сошел? — прошипел он, закрывая за мной дверь. Он заметно волновался, словно ожидал, что за мной войдет полиция или другие вооруженные люди. — Ты привел за собой хвост? Я не хочу проблем с законом!

— Все в порядке, — сказал я, глядя ему прямо в глаза. — Я пришел один. Мне снова нужна твоя помощь. Разумеется, я хорошо заплачу!

— Какая еще помощь? Ты уже купил у меня то, что хотел. Я не хочу иметь с тобой дел, ты слишком подозрительный гринго!

— Я не гринго, я из Советского Союза, — сказал я, делая шаг вперед. — Я хочу договориться. Мне нужно добраться до Флориды по воздуху. Как можно скорее. Ты наверняка знаешь людей, которые могут это организовать? Я знаю, что ты связан с контрабандистами, поскольку ты продаешь то, что в обычных аптеках не купишь!

Хосе покачал головой, нервно усмехнулся.

— Ты не представляешь, о чем просишь. Переправка через Флоридский пролив — это очень рискованно, особенно сейчас. У нас есть договоренности с американцами, но сейчас время беспокойное. Американцы патрулируют побережье, кубинская береговая охрана тоже не дремлет. Всю ночь в Гуантанамо летали военные вертолеты. Это будет стоить дорого, очень дорого.

— Сколько? — спросил я, не отводя взгляда. — Назови сумму!

— Двадцать пять тысяч долларов! — тот развел руками.

Получилось меньше, чем я ожидал. Но это явно не конечная сумма, будут уточнения. Для Кубы того времени это были огромные деньги. Обычному гражданину нужно было работать десять лет, ничего не тратя, чтобы накопить такую сумму. И тем не менее, выбить билет в один конец для пятерых человек — это не шутки.

— Это много, — сказал я, стараясь сохранять спокойствие. — Целое состояние для вашей страны, но я понимаю, что за меньшее со мной никто даже говорить не станет! Поэтому я согласен. Только деньги не при мне!

— Тогда ты никуда не полетишь, — сказал Хосе, разводя руками. Его лицо было бесстрастным. — Мне нужны деньги, чтобы обратиться к серьезным людям, чтобы те смогли организовать переправку. Если нет денег, то нет и разговора.

— Деньги будут через пару часов, — уверенно заявил я, глядя ему прямо в глаза. — Я принесу их, куда скажешь, а ты пока готовься. Не теряй времени, свяжись с теми людьми!

Хосе колебался. Я видел это по его глазам, по тому, как он переминался с ноги на ногу.

— Если ты обманешь меня, — сказал он, — у тебя будут серьезные проблемы! И у меня тоже. У них есть люди, которые могут либо решить проблемы, либо создать их! Не стоит беспокоить их по пустякам.

— Все в порядке, — сказал я, разворачиваясь к двери. — Через несколько часов я вернусь с деньгами.

Конечно, я допускал мысль, что Хосе может меня попросту слить властям. Но с какой стати ему это делать, если на мне можно хорошо заработать? Двадцать пять тысяч долларов на дороге не валяются, а ему непременно что-то перепадет с такой суммы. Конечно, все это ненадежно, но иного плана нет. Скакать по всей Кубе и продумывать более надежные варианты — времени у меня не было.

Я отправился обратно в гостиницу.

Через два часа, словно два призрака, появились Шут и Герц. Они были в местной одежде, с рюкзаками. Паша тяжело дышал, Герц был весь в поту, на его рукаве темнело пятно крови. Кажется, деньги они добыли, но все прошло не очень гладко.

— Целы?

— Да, нормально! Мы сделали это, — сказал Шут, сбрасывая рюкзак на пол с глухим стуком. — Взяли около тридцати пяти тысяч. Больше не смогли, и так было нелегко. Пришлось попотеть.

— Кто-то видел вас? — спросил я, чувствуя, как сердце колотится в груди.

— Нет, — ответил Шут. — Мы работали чисто. Но на вилле осталась куча проблем — охрана была на месте, пришлось подраться. Двоих тихо нейтрализовали, одного ранили. Охрана наркобарона — вовсе не пять человек, а в два раза больше. Ну, главное, деньги добыли. Этого хватит?

— Хватит. Я вроде как договорился, — коротко ответил я, расстегивая рюкзак и вываливая деньги на пол. — Сейчас отдохните, а через час выдвигаемся на точку!

К Хосе мы выдвинулись уже все вместе, впятером. Брукса вели так, словно тот был пьян.

— Двадцать пять тысяч долларов! — заявил я, показывая одну из пачек. Глаза Хосе расширились от удивления — вероятно, он посчитал, что я не вернусь, услышав сумму. Он даже присвистнул, когда увидел пачки с зелеными денежными купюрами.

— Вижу, что у вас проблемы, — сказал он, проглатывая слюну. — Я знаю одного человека. Его зовут Эль-Гато, у него есть свой самолет. Он щедро платит американцам, поэтому его не трогают. Мне нужно позвонить ему. Ждите.

— Как скажешь! — кивнул я.

Хосе потянул было рюкзак к себе, но я не дал ему это сделать.

— Деньги отдам, когда мы будем у самолета!

— Деньги отдадите самому Эль-Гато, а сейчас я возьму только тысячу. Ждите, я скоро вернусь.

Хосе не было примерно минут десять. Когда же он появился, то было видно, что настроение у него не очень. Видно, что разговор прошел не очень гладко или появились какие-то новые обстоятельства.

— В общем, так! — начал он. — Я договорился. В джунглях, примерно в двадцати километрах отсюда, есть старый советский аэродром, брошенный лет десять назад. Там вас будет ждать человек. Его имя — Эль-Гато, он переправляет запрещенные грузы по всей Южной Америке и Мексике. Человек серьезный, любит деньги.

— Что-то ты не очень рад! — заметил я. — Проблемы?

— Ну, можно сказать и так... у Эль-Гато небольшие проблемы! Кто-то дважды за последние три дня вторгся в его владения и ограбил. Он намерен спешно покинуть Кубу и отправиться... ну, это не важно. Вы можете лететь с ним!

Мы переглянулись — догадка посетила всех четверых. Вот же любопытное совпадение! Выходит, этот Эль-Гато — тот самый наркобарон, у которого сначала я украл телефон, а потом и Шут с Герцем совершили визит? Твою мать, это опасно! Или же я изначально что-то перепутал, и он не связан с наркотиками. Контрабанда — она ведь разная бывает, может, он табак перевозит, апельсины или кофе. Хотя все может быть.

Но выбора не было, нам нужно во Флориду, поэтому придется молчать. Вдруг прокатит?

— Шут, вас точно не видели? — тихо спросил я у Паши.

— Точно! Мы в масках были и в другой одежде! Да мало ли кто там у него нагрянул?

— Ладно. Чем раньше вылетим, тем больше у нас шансов застать Крейн врасплох! Все, выдвигаемся!

К назначенному месту мы добрались примерно через час. Машину остановили у сломанного шлагбаума.

Это был старый аэродром, который я уже видел на карте — крошечная полоса в сердце джунглей, со всех сторон заросшая зеленью. Бетонные плиты потрескались, трава пробивалась сквозь щели. Здания обшарпаны, а единственный целый ангар, судя по всему, был использован самим Эль-Гато.

В центре «бетонки» стоял небольшой полупассажирский самолет — что-то вроде Cessna 404 Titan или его кубинского аналога. Вместительный, но не слишком большой. Такие в восьмидесятых использовали для местных перевозок. Видно было, что самолет хотя и относительно новый, но используется часто.

Возле самолета стоял человек. Я узнал его сразу. Это, действительно, был тот самый наркобарон, у которого я украл спутниковый телефон в первый день — высокий, плотный, в белом костюме, с сигарой в зубах. Эль-Гато. Рядом с ним — двое кубинцев в потертых кожаных жилетах, с короткоствольными автоматами на груди. Телохранители.

Я направился прямо к нему, остальные ждали.

Эль-Гато посмотрел на меня тяжелым, холодным взглядом. Я знал, что он тяжелый и сложный человек, но сейчас в его глазах читалась особая угрюмость — я нарушил его планы, пришел к нему на аэродром, и он не знал, можно ли мне доверять.

— Ты, — сказал он на ломаном английском, выпуская дым изо рта, — ты тот, кого прислал Хосе?

— Да, — ответил я, подходя ближе. — Мне нужно во Флориду. Срочно. У меня есть деньги.

Эль-Гато усмехнулся, но усмешка была недоброй.

— Хосе сказал, что ты заплатишь тридцать тысяч!

— Мы договорились на двадцать пять. И тысячу он забрал себе.

— Меня это не касается. Моя цена — тридцать тысяч! Либо ты заплатишь и полетишь со мной, либо... но если ты думаешь, что я буду ждать здесь до утра — ошибаешься.

— Деньги у меня, — сказал я, доставая из-за спины рюкзак и показывая пачки долларов. — Тридцать тысяч!

Я протянул ему пачку. Он взял, пересчитал на глаз, затем кивнул. Сделка есть сделка.

— Кто вы такие?

— Инженеры, были в Союзе, теперь нам нужно в Америку. Желательно, побыстрее и без лишних вопросов.

Он рассмеялся, забрал у меня из рук один из рюкзаков, лениво махнул рукой в сторону самолета.

— Садитесь. Там места хватит всем. Но сразу скажу, от меня держитесь подальше!

Я кивнул и махнул своим. Шут и Герц выбрались из машины, Док вытащил помятого и мокрого от пота Брукса. Мы подошли к самолету, по короткому трапу поднялись в салон. Эль-Гато отошел в сторону, заговорил с телохранителями на испанском — быстрым, резким. Я не понял ни слова, но тон был требовательный.

Мы заняли места в салоне. Брукса усадили в заднем ряду, пристегнули. Док сел рядом с ним, Шут и Герц расположились в середине. Я сел ближе к кабине, так, чтобы видеть самого Эль-Гато. Такого человека нужно держать на виду — он слишком непредсказуем. Такие люди опасны тем, что сначала говорят одно, а потом — другое.

Дальше все пошло быстро, пилот завел двигатели. Самолет взревел, начал разбег. Бетонная полоса была короткой, но пилот явно знал свое дело — самолет оторвался от земли, едва не задев верхушки пальм. Джунгли поплыли вниз, становясь все мельче. Я смотрел в иллюминатор на огни Кубы, которые медленно исчезали в темноте. Впереди была Флорида.

Мы набрали высоту. Двигатели работали ровно, самолет шел устойчиво. Я расслабился, но ненадолго. Позади, в салоне, началось движение.

Один из телохранителей Эль-Гато поднялся с места и прошел мимо нас, направляясь к кабине. Он двигался медленно, словно проверяя что-то. На несколько секунд задержался у кресла Корнеева, разглядывая того с каким-то подозрением. Шут нахмурился и возмущенно посмотрел на него. Мол, чего надо?

Телохранитель как бы случайно наклонился ко второму рюкзаку, который лежал у ног Шута, и быстро заглянул внутрь. Его глаза расширились. Он поднял голову и что-то крикнул на испанском в сторону кабины.

Эль-Гато, читавший какую-то газету, поднял голову. Кажется, все встало на свои места, хотя пусть они попробуют что-либо доказать!

И теме не менее, я заметил, как его лицо исказилось от ярости. Он вскочил со своего места и, быстро выхватив пистолет, направил его на меня...

Глава 4. Над океаном

Я угрюмо смотрел в дуло направленного на меня пистолета.

Черт возьми, да как так? Ведь все же шло нормально! Провернули такую сложную работу, а под конец узнали, что наркобарон и контрабандист с самолетом — один и тот же человек! Нам оставалось лететь минут тридцать — мы сейчас примерно на половине пути во Флориду, где-то над Флоридским проливом. Если бы не это, то уже готовились бы к посадке на каком-нибудь небольшом аэродроме, подальше от американских властей и разбежались бы. Но нет, судьба решила иначе!

Само собой, у меня в крови сразу же подскочил адреналин, появилось стремление действовать. Я чувствовал, как сердце начало колотиться о ребра, а мозг хаотично перебирал способы разрешения сложившейся ситуации. Мы все были вооружены пистолетами ПБ-1С, но быстро достать стволы из-под одежды в такой обстановке было невозможно.

Само собой, оба телохранителя последовали примеру наркобарона и тоже навели на нас стволы короткоствольных автоматов. Какими бы профессионалами мы бы ни были, в такой ситуации нужно попробовать все решить мирно.

Сам Эль-Гато стоял в проходе, перегородив путь к носовой части самолета, его лицо перекопилось от ярости, глаза вылезли из орбит. Он был похож на взбешенного зверя, у которого забрали законную добычу — опасного, непредсказуемого, готового уничтожить всё на своем пути. Несложно представить, на что способны люди, которые годами наживаются на том, что люди травят сами себя в поисках необъяснимого удовольствия. Там почти не осталось ничего человеческого.

Рука кубинца с пистолетом дрожала, палец нервно подрагивал на спусковом крючке, и я понимал, что одно неверное движение с нашей стороны, и он нажмет на спуск. Конечно, устраивать стрельбу в салоне самолёта на такой высоте — это глупая затея, и судя по всему, кубинец это хорошо понимал. Однако смириться с тем, что его фактически обманули и опозорили, он не мог...

Рядом с ним замерли два телохранителя, их руки лежали на автоматах, пальцы — на спусковых крючках. Они ждали команды от босса. В салоне повисла напряженная тишина, нарушаемая лишь гулом двигателей — ровным, монотонным, который создавал жуткий контраст с тем, что происходило внутри.

За моей спиной замер Герц, готовый к действию, но понимал, что хотя нас больше, шансы не в нашу пользу — в хвостовой части самолёта даже спрятаться негде. Шут был впереди справа — всего в двух метрах от кубинца. Рядом с ним тот рюкзак, где были личные вещи, оставшиеся деньги и оружие.

Док держался позади всех, рядом с Бруксом, который сидел в наручниках. Рот у него был забит платком — импровизированный кляп. Док был готов действовать, но нужен был подходящий момент, а его пока не было.

Честно говоря, я совершенно не думал, что возникнет такая проблема! Если бы афера вскрылась еще на аэродроме, мы бы силой захватили самолет, а тут какая-то случайность... Нужно было попробовать все решить мирным путём!

— Эль-Гато! Стой! — громко, но спокойно произнес я, выставив ладони перед собой. — В чем дело? Объясни, что случилось?

Он колебался. Его желание пустить в меня пулю было очень сильно, но здравомыслие пересилило. Черт возьми, что же его так разозлило? Что нас выдало?

— Вы, поганые грязные гринго! — заорал Эль-Гато, и слюна брызнула из его рта. Он смотрел на меня с такой ненавистью, что я почти физически чувствовал ее. — Мои деньги! Это вы украли их у меня! Ты и твои люди... сначала спутниковый телефон, потом вы пришли

снова, да? Вы моих людей застали врасплох, они даже ничего не поняли. Вы были в моем доме без приглашения! А этого делать нельзя!

— Стоп! С чего ты это взял?

— Закрой свой рот, американец! — зарычал тот. — Ты пытаешься выкрутиться, но я все понял! Те деньги, что вы передали Хулио! Только мои люди перевязывают так мои деньги. Купюры уложены в особом порядке! Сначала я подумал, что вы одни из тех, с кем я работал, хотя это очень странно... но теперь!

Он тряс пистолетом, размахивал им, и я видел, как его рука дергается от злости. Он был не просто зол — он был в ярости, что застилает глаза, отключает «тормоза» и заставляет терять контроль над собой. Той ярости, которая делает человека непредсказуемым и опасным. А учитывая, каким человеком был Эль-Гато и чем занимался, можно было ожидать самого худшего.

— Эль-Гато, — успокаивающе сказал я, медленно поднимая руки, показывая, что не представляю угрозы и не хочу ее предоставлять. Голос мой был ровным, без дрожи, хотя внутри все было словно струна, натянутая до предела. — Возможно, ты ошибаешься! Деньги есть деньги! У нас ведь сделка!

— Сделка?! — он засмеялся. Злобно, хрипло. В этом смехе звучало что-то такое, что заставило меня нервничать. — Ты думаешь, я не знаю, что такое сделка? Я всю жизнь работаю по сделкам, ты не представляешь, какие вопросы я решал раньше и какими делами заведовал! Ты не знаешь и понятия не имеешь, кто я такой! Ты не знаешь, что я сделал с людьми, которые пытались меня обмануть, которые вставали на моем пути! Думаешь, я просто так живу в джунглях?

Он шагнул вперед, и я почувствовал запах дорогого алкоголя — он даже здесь уже успел осушить бокал виски. Таким опасным людям нельзя перечить, когда они в обезумевшем состоянии. Но я должен был что-то сказать, что-то сделать, чтобы выиграть немного времени.

— Воу, воу! Эль-Гато, посмотри на меня, — воскликнул я, глядя ему прямо в глаза. — Я понимаю твою злость. Если бы мы хотели тебя обмануть, стали бы мы платить тебе тридцать тысяч долларов? Мы заплатили тебе, а откуда эти деньги взялись, меня не волнует. Мне их отдали, я передал тебе! Мы сидим в твоём самолете, зависим от тебя. Зачем нам тебя обманывать?

Он едва не задохнулся от накотившего возмущения. Я видел это по тому, как его рука с пистолетом слегка дернулась, по его глазам. Он все так же смотрел на меня выпученными от возбуждения глазами, но теперь в них мелькнуло что-то похожее на усмешку.

— Гринго, ты лжец! — бросил он, голос был пропитан злостью и раздражением. — Ты хотел расплатиться со мной украденными у меня же деньгами?! Улететь со мной на моем же самолёте? Такой наглости я ещё не видел! Да я с самого начала почувствовал какой-то обман, но не понял, в чем именно дело. Да, я поверил своему человеку и согласился выполнить вашу услугу, хотя обычно так не делаю. Но не это важно... Ты что, гринго, думал, что я не узнаю свои собственные деньги? Я пятнадцать лет контролирую этот рынок на юге Кубы!

— Ты не торопись обвинять! — заявил я, глядя на Эль-Гато решительным взглядом. — Деньги не пахнут, кто угодно и где угодно мог их использовать. Где доказательства, что именно мы виновны перед тобой?

Тот жёстко усмехнулся, затем его взгляд упал на рюкзак, который по-прежнему лежал на свободном месте, рядом с Пашей Корнеевым.

Не опуская пистолета, он шагнул ближе, чуть наклонился и рывком открыл его. Быстро опустил взгляд вниз и снова вернулся на меня. Я увидел, как на его лице появилось выражение, которое я не мог описать — смесь ярости, злости и удовлетворения.

— Ты ещё смеешь требовать доказательства?! — закричал он, вытаскивая из рюкзака золотой пистолет. — Это мой «Кольт»! Мой золотой «Кольт», который был украден сегодня

утром вместе с тридцатью тысячами долларов, гринго! Мерзкая лживая свинья! Его тебе тоже подкинули? Не пытайся обмануть, за кражей стоите вы! Пистолет — это семейное наследие, это подарок от моего отца! Единственное, что уцелело за многие годы! За эту дерзость я выброшу вас с самолёта!

Вот так поворот. Я молча перевел взгляд на Шута.

Тот, с виноватым лицом, полубоком сидел на кресле, чуть опустив голову. Он выглядел как нашкодивший мальчишка, которого поймали за руку. Черт возьми, Корнеев, ну и на хрена тебе это было нужно? Что ни говори, а денежное довольствие у «Спектра» было отличным, оружие — чуть ли не самое лучшее, какое только можно было достать в Советской армии. Ранее я подобного за ним не замечал, а потому искренне не понимал, зачем ему вообще понадобился этот пистолет!

Черт возьми! Если наличие «знакомых» денег ещё можно было как-то попробовать оспорить, то золотое оружие, существовавшее в единственном экземпляре, уже не замнешь. Давить на то, что это другой пистолет — глупо.

— Шут, твою мать... — тихо пробормотал я.

Я чувствовал, как внутри меня закипает злость, смешанная с отчаянием. А ведь так все хорошо шло.

— Вот на хрена?

Говорил я на русском, тот меня прекрасно слышал. Судя по лицу Герца, хоть они с Пашей и работали вместе, связист о подобной выходке не знал. Значит, это инициатива чисто Корнеева.

Скорее всего, здесь было чистое любопытство — полностью золотой пистолет. Ничего подобного ранее нам не попадалось. Ну да, у афганских генералов были наградные стволы, инструктированные драгоценными камнями, но мы как-то с подобным не сталкивались. Золотой ствол — компактный, хотя и хороший трофей, учитывая, что за подобную выходку, по логике Шута, ему ничего бы не было. Ну какова вероятность того, что мы вообще могли встретиться с владельцем украденных денег и самого пистолета?!

Да, мы здесь вовсе не для того, чтобы коллекционировать дорогие сувениры, а вот Шут, видимо, забыл. Уже неважно.

Эль-Гато лишь убедился в том, что никакого недоразумения здесь не было.

Его лицо стало багровым, вены вздулись на лбу, на висках запульсировала кровь. Он смотрел на золотой пистолет, сжимая его в дрожащей руке, и я чувствовал, как его ярость становится все сильнее, как она перехлестывает через край, как он едва удерживает контроль над собой.

Думал, сейчас выстрелит... однако, все произошло с точностью, до наоборот.

— Я устал от вашего присутствия! — совершенно спокойно произнес тот, сунув «Кольт» за ремень. Второй пистолет все еще был у него в руке. — Гринго! Все вы! До Флориды вы, увы, не долетите! Сначала я прострелю вам ноги, а потом выброшу с самолёта на небольшой высоте. Если кто-то и выживет, о нем позаботятся акулы! Никто не узнает, что вы были на борту моего самолета! Полиция знает про то, что у меня есть самолет, но они не посмеют лезть ко мне! Пилот, снижайтесь!

Он вновь направил на меня пистолет. Вот-вот нажмет на спуск.

Считанные секунды отделяли меня от пули. Да, Герц и Док откроют огонь и, скорее всего, ликвидируют охрану, да только мне это уже не поможет. Я должен был сделать что-то, что изменит ситуацию. В голове мелькнула мысль — последняя, отчаянная, почти безумная. Я указал рукой на Брукса, который сидел в заднем ряду, закованный в наручники. Кляп не давал ему открыть рот. Его глаза метались между мной и владельцем самолета.

— Эль-Гато, посмотри сюда, — сказал я, стараясь говорить спокойно. — Видишь того человека? Это не просто пассажир. Это полковник ЦРУ Картер Брукс. Он работает напрямую с

директором отдела специальных проектов, это тот самый человек, который решает, где устроить военный конфликт. И Куба вовсе не защищена от такого сценария. У нас особое задание – доставить его во Флориду. Если мы не выйдем на связь, через десять минут этот самолет сожгут!

— Американцы не любят, когда их людей похищают! — добавил Паша. — Они не будут разбираться, кто прав, кто виноват. Они просто уничтожат этот самолет вместе с тобой и твоими людьми. Ты этого хочешь? Ты хочешь умереть из-за какого-то золотого пистолета и тридцати тысяч долларов? Да у тебя денег в сто раз больше!

Эль-Гато замер. Его глаза метнулись к Бруксу, затем обратно ко мне — теперь он смотрел с неким подозрением.

Я видел, как в его голове идет борьба — ярость и страх. Страх за свою жизнь, за свое дело, за все, что он построил за эти годы, оказался сильнее. Он колебался, и это колебание давало мне время продумать следующий шаг.

Его рука с пистолетом слегка опустилась.

— Ты врешь, гринго! — сказал он, но голос стал спокойнее. — Ты снова пытаешься меня обмануть. Зачем ЦРУ лететь с контрабандистами? Это не имеет смысла! Ты думаешь, я поверю твоим рассказам?

— А ты проверь, — ответил я, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее от надежды. — У него при себе есть документы. Ты можешь убедиться, что здесь тебе сказали правду. Но поверь мне, если мы не долетим до Флориды, у тебя будут проблемы. Большие проблемы. Они сотрут тебя в порошок. Ты потеряешь всё, что построил. Забирай все деньги, свой пистолет, дай нам сесть. Ты ничего не теряешь!

Эль-Гато смотрел на меня долгим, тяжелым взглядом. Затем на Брукса и обратно на меня. Его телохранители молча ждали решения босса. Затем все-таки опустил пистолет и кивнул своим людям.

— Связать их! — приказал он, отворачиваясь. — Не спускать с них глаз до посадки! Если кто-то дернется – убейте!

Оба телохранителя двинулись к нам, расслабились. И в этот момент я подал сигнал. Короткий, почти незаметный жест рукой — особая система общения, которой мы обучились еще в специальном учебном центре, была отработана на сто десять процентов. Мы действовали одновременно.

Я выхватил пистолет ПБ-1С из-под куртки — бесшумный, надежный. Каждый из нас умел работать с таким оружием быстро и правильно. Навыки отработаны до автоматизма.

Док и Герц сделали то же самое. Три выстрела практически слились в короткую серию хлопков. Оба телохранителя рухнули на пол, даже не успев вскрикнуть. Их тела упали с глухим стуком, и я почувствовал, как салон на мгновение замер. Шут замешкался, выстрелил в наркобарона, но лишь ранил. Тот вскрикнул и ловко нырнул за сиденье.

Эль-Гато прикрывался пилотом — толковое решение. Пуля с легкостью пробьет два или три сиденья, но если попадет в пилота, управлять самолетом будет некому. Именно поэтому мы стрелять в его сторону не могли, а вот он мог. Что и сделал в следующую секунду — пуля просвистела над головой Шута, врезавшись в обшивку самолета.

Я ответил, но он уже скрылся за креслом, и моя пуля ушла в стену.

— Осторожно! — крикнул я. — Не стреляйте! Нам нужен пилот!

Стрелок из Эль-Гато был неважный. Он стрелял, как попало, хаотично. Шумно, эффектно, но совершенно неэффективно — вероятно, пуля Шута попала в руку, это и сказывалось на точности.

Одна пробила иллюминатор, и в салон ворвался свистящий поток холодного воздуха. Все, что не было закреплено, мгновенно взлетело в воздух — деньги, какие-то бумажки, мусор.

Самолет ощутимо дернулся, затрепыхался. Влево, вправо, резко вниз. Со стороны кабины раздался удивленный возглас пилота, тревожный писк приборов. Борт начал постепенно терять высоту.

Пилот закричал что-то на испанском, пытаясь удержать машину. Я услышал его голос — панический, сорванный, почти истерический.

— Потерял контроль! — закричал он на английском. — Мы падаем!

— Тяни самолет до берега! — заорал в ответ Эль-Гато, обращаясь к пилоту. — Живо!

Я проскочил на другую сторону, выстрелил. Пуля пробила спинку сиденья, за которой сидел кубинец. Тот вскрикнул — видимо, я попал. Герц приблизился с другой стороны, а Шут плюхнулся на пол, намереваясь бить снизу.

А дальше произошло то, чего я не предвидел. Видимо, сообразив, что победителем ему в этой схватке не выйти, Эль-Гато принял радикальное решение уйти достойно, а заодно и прихватить с собой всех нас!

Он выстрелил дважды. Даже при таком шуме и свисте, это слышали все. И судя по всему, обе пули попали в приборную панель — что они там могли повредить, вряд ли разберешь!

Зазвенело стекло, пилот заорал, пытаясь выровнять самолет. От резкого сильного толчка, я ударился головой о борт, затем скатился на пол, чувствуя, как воздух свистит в ушах, как самолет кренится набок, как все предметы в салоне срываются с мест. Мимо меня пролетел рюкзац Шута, а затем и сам Паша, кое-как уцепившись за спинку сиденья.

— Осторожно, птицы!

Самолет снова вздрогнул. Что-то хрустнуло, шум двигателей изменился. Видимо, столкновение с пернатыми не прошло даром. Левый двигатель зачихал, затем заглох. Второй работал с перебоями.

Гул почти пропал, и я слышал только свист ветра вокруг фюзеляжа.

— Готовься к падению! — заорал я, принимая надежную позицию. — Пригните головы! Держитесь за что-нибудь!

— Попробуем сесть на воду! — это последнее, что я услышал из кабины...

В огромном конференц-зале отеля «Фонтенбло» в Майами-Бич царила та особая атмосфера.

Мягкий свет люстр отражался в полированных поверхностях столов, на стенах висели карты и схемы, а за большими панорамными окнами открывался вид на Атлантический океан, сверкающий на солнце. В зале находилось около сотни человек — высокопоставленные офицеры ЦРУ, представители разведывательных служб союзников по НАТО, аналитики, эксперты. Все они были одеты в строгие костюмы, говорили тихо и деловито, но в воздухе чувствовалось напряжение, которое обычно сопутствует подобным встречам.

За небольшой трибуной стояла Элис Крейн.

Она выглядела по-классически, очень просто: темно-синий костюм, белая блузка, волосы собраны сзади в тугий пучок. Ее голос был ровным, холодным и уверенным, как у человека, привыкшего говорить перед аудиторией.

Она держала папку с документами и время от времени поглядывала на карту, висевшую на стене за ее спиной.

— ...Таким образом, проект «Пески» переходит в заключительную стадию, — говорила она, и голос ее звучал с холодной убежденностью. — Наши агенты в Пакистане успешно завершили подготовку военной инфраструктуры. Мы можем начать активную фазу в течение следующих трех месяцев. Это позволит нам серьезно дестабилизировать ситуацию в регионе и создать условия для дальнейшего давления на Советский Союз с южных рубежей. Если все пойдет по плану, это будет один из самых эффективных ударов по их системе за последние

пять лет. Таджикская и Туркменская ССР будут дестабилизированы, начнутся серьезные волнения... Советский Союз будет обязан реагировать!

В зале раздались одобрительные шепотки. Крейн сделала паузу, чтобы дать аудитории осмыслить сказанное, затем продолжила:

— Однако есть аспекты, требующие дополнительного внимания. Наши источники в Москве сообщают, что советское руководство обеспокоено активизацией новых бандформирований на южной границе Афганистана и может принять дополнительные ответные меры. Это означает, что мы должны быть готовы к любым неожиданностям. Проект «Пески» — это не просто операция. Это стратегический шаг, который изменит баланс сил в Южной Азии. И я хочу, чтобы мы все понимали ответственность, которую несем.

Она еще раз взглянула на карту, затем повернулась к залу. Ее взгляд был холодным и цепким, как всегда.

— Вопросы, господа?

Кто-то поднял руку, и Крейн кивнула. Началась дискуссия, которая длилась несколько минут. Она отвечала четко, лаконично, с той уверенностью, которая делала ее одной из самых опасных фигур в американской разведке. Каждое слово было выверено, каждый жест — продуман. Не было сомнений, именно Крейн и есть тот самый Координатор ЦРУ.

Внезапно боковая дверь в зал открылась. Некоторые участники повернули головы.

На пороге стоял помощник Крейн — невысокий, крепкий мужчина в сером костюме. Он быстро прошел к трибуне, наклонился и что-то шепнул ей на ухо.

Лицо Крейн изменилось — да что там, его буквально перекосило. А в глазах на долю секунды мелькнул страх и паника...

Глава 5. Крушение

Самолет снижался слишком быстро. Это еще не крушение, но и без того разобрать, что происходит было сложно.

Вцепившись в спинку кресла, чувствуя, как перегрузка вдавливают меня в пол, как мозг прилипает к черепу, видя, как мир за окном превращается в размазанную кашу из синего и белого. В ушах стоял оглушительный свист ветра, прорывавшегося через пробитый иллюминатор, и где-то на периферии сознания я слышал крики.

Отдельно стоит отметить, что Шут матерился так, что даже в такой ситуации я мысленно похвалил его богатый словарный запас. В общем-то, многому научил его я сам, а ученик он был способный — все схватывал на лету, порой выдавая что-то свое, экспериментальное.

Вроде бы, самолет стало трясти меньше — кажется, пилот удерживал контроль над воздушным судном. Но это неточно.

Неожиданно мы поймали сильную воздушную яму, отчего я подскочил, ударившись головой о потолок. Брукса отшвырнуло в сторону и он треснулся обо что-то спиной. Док полез ему помогать.

Мимо меня пролетел разбитый стакан, из которого ранее пил виски Эль-Гато. Какой-то бумажный мусор. Денежные купюры.

Я перевел взгляд на иллюминатор. Мы проскочили облака.

Теперь океан приближался с пугающей скоростью — синяя гладь, изрезанная белыми барашками волн, росла на глазах. Сложно было понять, что происходит. Где-то там мелькнул зеленовато-коричневый силуэт — земля. Остров, что ли? Если не разобьемся, то хотя бы будет понятно, куда плыть.

Я невольно поймал себя на мысли, что в прошлой жизни был невыездным. Это произошло совершенно не к месту, но почему-то эта мысль догнала меня именно здесь.

Известно, что военнослужащим нашей страны запрещено покидать ее во время службы, особенно тем, кто работает с секретами. Причины понятны и очевидны. Служебные командировки, вроде той же Сирии или Ливии — это нормальное и отработанное явление. А вот если бы мне взбрело в голову улететь, к примеру, в Бразилию, то служба безопасности помахала бы мне ручкой еще на паспортном контроле и вернула обратно на землю, при этом «впаяв» что-нибудь уже по месту несения службы, вроде дисциплинарного взыскания.

Здесь же, в Советском Союзе, состоя в специальном подразделении «Спектр» я был на особых условиях. Многие моменты решались заранее, потому что мы отстаивали интересы государства. Если оглянуться, то я уже был и в Норвегии, и на Кубе, Пакистане, на земле Франца-Иосифа, Португалии, даже на Азорских островах, в Атлантическом океане. А уж про Туркменские, Узбекские, Таджикские и любые другие ССР я вообще молчу — это была чуть ли не основная зона нашей работы, когда группа «Зет» только набирала репутацию. И скорее всего, мы туда ещё вернёмся. Не просто так Крейн на саммите, эти крысы из НАТО снова что-то затевают на Ближнем Востоке, стремясь нагадить Советскому Союзу.

Надо же, как все перевернулось. Вроде военная служба одна и та же, но насколько все другое. Абсолютно. Сравнить меня прежнего и того, кто сейчас был над Атлантикой...

А куда меня еще занесет? Вон, Флорида совсем рядом, а ведь это уже территория потенциального противника СССР — Соединенные Штаты Америки. Именно там, в Майями, находится наша цель — Элис Крейн.

Вдруг я услышал одиночный выстрел. Где-то впереди.

— Эль-Гато! — крикнул Док.

Я пробрался вперед заглянул за кресло, и все сразу стало понятно. Наркобарон, сидя на полу, в мятой белой рубашке, покрытой пятнами крови, был мертв. Его голова оказалась

неестественно запрокинута, а в руке он все еще сжимал пистолет. Из виска сочилась тонкая струйка крови, на сиденье – кровавые брызги. Он успел пустить себе пулю в голову, когда понял, что для него в сложившихся условиях исход только один. Раненому, при падении самолета ему не выплыть. Так чего тянуть? Дьявольски гордый человек! Глупый, со своими принципами, но гордый!

— Самоубийца, — процедил я сквозь зубы.

— Ему все равно ничего не светило! — крикнул Шут, выглядывая из-за моего плеча. — Американцы его схватили бы и посадили!

Оно и верно, такие люди редко доживают до полноценной старости. Отчасти потому, что у них всегда есть враги, которые могут заявить о себе в самое неподходящее время.

— Эй, парни! — заорал Герц, глядя в ближайшее окно. — Кажется, мы вот-вот в океан рухнем!

— Держитесь! — вдруг заорал пилот. Голос его сорвался на хрип. — Садимся на воду!

Под нами был Флоридский пролив. Сложно сказать, какая его часть.

Я сразу же занял надежное место за сиденьем, пригнулся, закрывая голову руками. Самолет вроде бы выровнялся, хотя скорость все равно была серьезная. Шум двигателей изменился.

А затем последовала жесткая посадка. Садиться на воду — это само по себе очень сложно, пилот должен быть чуть ли не асом, а уж с поврежденным управлением... Удар был сильным, даже не знаю, с чем его можно сравнить. Самолет врезался в воду под пологим углом, ударившись о поверхность днищем и носом, подскочив в воздух, словно мяч, затем снова упал на брюхо, поскакал по волнам, поднимая брызги. Скорость быстро упала.

При первом ударе меня сначала потащило вперед с такой силой, что я едва не пробил головой сиденье, а затем назад. Все затрясло, заходило ходуном. Потух свет.

С душераздирающим скрежетом снаружи что-то сломалось, в салон хлынула вода — прохладная, соленая. Вроде бы сели и даже живые. Я дернулся, пытаюсь сориентироваться, и услышал голос Шута:

— К черту эти полеты! Я сухопутный!

— Док! — отозвался Герц, выбираясь из-за сиденья. — Ты как?

— Я в порядке, Брукс со мной! Ему досталось, но жить будет!

— Шут, давай сюда! — крикнул я, по воде пробираясь в сторону выхода. — Выходим наружу!

Вероятно, пилот пострадал от удара, поскольку лобовое стекло тоже было покрыто сетью трещин, а сам он даже не двигался. Тут и там кровь.

Мы открыли дверь, кое-как выбрались на крыло самолета — оно торчало из воды под неестественным углом, покрытое морской пеной. Океан вокруг нас был спокойным, но я видел, как самолет медленно уходит под воду, которая выдавливала воздух из салона. Не пройдет и пяти минут, как мы окажемся в воде.

Брукс, все еще был в наручниках, но без кляпа. Перепуганный и бледный, он уселся прямо так, на крыло, пытаясь взять себя в руки. Нога у него была в крови — зацепило чем-то острым. Док оказывал ему помощь, все-таки полковник ЦРУ — это ценный трофей. Такие не каждый день попадают.

— Где пилот? — спросил я, оглядываясь по сторонам.

— Где-то там, — ответил Шут, махнув рукой. — Кабина уже залита водой. Кажется, с ним все.

Ну, что поделать... он молодец, совершил героический поступок. Но даже будь он жив, стал бы настоящей обузой, поскольку летчиков на Кубе немного и при встрече с американцами его личность была бы непременно раскрыта. А там по ниточке...

Я оглянулся. Вдалеке, на горизонте, виднелся берег — белый песок, пальмы, зелень. Настоящий райский остров. Я даже присвистнул, понимая, где мы оказались.

— О! Да это же Багамы, парни, — сказал я. — Мы на Багамских островах! Это курорт такой, очень крутой!

— Без шуток? — Шут изумленно уставился на берег, потом перевел взгляд на меня. — Это вроде как наш Сочи?

Ага, конечно. Сочи в 1989 году, по сравнению с Багамами, был деревней. Уровень серьезно недотягивал до западного даже тогда, хотя многие мои знакомые хорошо отзывались о главном советском курорте. Я против него ничего не имел, но ведь я-то из будущего — Багамы в мое время были на слуху, казались чем-то совершенно недостижимым для рядового гражданина, а Сочи... Курорт как курорт, тьма народу, куча отелей, узкие пляжи, ротавирусы и бешеный ценник.

— А чего мы тут будем делать?

— Отдыхать, — ухмыльнулся Док. — Наш командир решил, что мы заслужили отпуск.

— Ага, — хмыкнул я. — Отпуск. Видите тот остров? Кажется, нам нужно туда. Местные курорты для богатых туристов, здесь наверняка есть аэродром, порт... да что угодно! Только не забывайте, что остров обитаем!

— Ну да, — фыркнул Шут. — Только и мы не туристы, у нас статус совсем другой. Есть разница. И документов нет.

Самолет начал тонуть быстрее. Вода уже заливала крыло, и я понял, что нам нужно убираться отсюда как можно скорее. Никакого спасательного плота тут не оказалось. Да что там, не было вообще никаких средств для спасения.

Ничего, можно обойтись и без этого. Советского разведчика подобным не напугать.

— Прыгаем! — скомандовал я. — Плыдем к берегу! Здесь меньше километра!

И верно, расстояние до берега было около шестисот метров. Справимся.

— А Брукс? — возразил Док, глядя на пленного. — Он же не умеет плавать!

Точно, я вспомнил об этом слишком поздно. Вот тебе и полковник ЦРУ — плавать его почему-то не научили. Впрочем, неважно. Герц бросился обратно в полузатопленный салон, сломал там что-то и через полминуты вытащил наружу сломанную крышку деревянного столика.

— Вот! — он бросил его в воду. — Как плавсредство сойдёт. Спасательный круг!

Шут отнесся к этому сомнительно, но промолчал. Я заметил в нем какую-то странную нерешительность.

И все же мы прыгнули в воду почти одновременно. Она была теплой, приятной, но очевидно, что в этих водах водятся акулы. И когда мы уже проплыли около десяти метров, я увидел их — темные тени, скользящие под водой. А потом показался и характерный плавник.

— Акулы! — заорал Шут. — Акулы! Твою мать! Я боюсь акул!

— Зачем? — удивился Док. — Ты, который в Афганистане спал рядом с гнездом скорпионов?

— Скорпионы — это ерунда! — перепуганно парировал Шут, работая руками. — У них нет зубов! А у этих тварей зубы! Большие! А ещё я кальмаров боюсь и всякую головоногую дичь...

— Не паникуй! — крикнул я. — Они не тронут нас, если мы не будем вести себя как добыча. К тому же эти акулы мелкие.

— Легко тебе говорить! — ответил Шут, оглядываясь на темные тени. — Ты же не боишься ничего!

— Я боюсь, — сказал я. — Я боюсь, что ты начнешь тонуть от страха, и мне придется тебя спасать. Давай, гребь, мля!

— Гребу, мля!

К счастью, акулы, действительно, были мелкими, им просто было любопытно, что это тут такое плавает. Некоторое время они плавали среди нас, отчего Паша начинал орать благим матом, но потом почти оставили нас в покое.

Постепенно доплыли до мелководья, и акулы совсем исчезли — они не рискнули приблизиться к берегу. Мы вышли на белый песок, уставшие, но довольные, тяжело дыша, мокрые до нитки. Я оглянулся на океан — самолет уже скрылся под водой. Глубина небольшая, может, метров десять. Водолазы потом достанут.

— Вот это был полет, — сказал Док, падая на горячий песок. — Запомнится надолго.

— Да уж, — согласился я. — Но мы живы. И это главное.

— И у нас нет ни документов, ни денег, ни средств связи, — заметил Герц, садясь рядом с Доком. — И Брукс ранен. Целый букет проблем.

— Все могло быть хуже, — сказал я, садясь на песок и глядя на горизонт. — Мы могли бы упасть на Кубе. Или в открытом океане.

— Зато у нас осталось оружие. Четыре ПБ-1С, правда, без боезапаса. Запасные магазины остались в рюкзаке Шута, а тот при падении куда-то запропастился.

— Только вот... оружие нам тут не нужно! Лучше от него избавиться.

— Гром, ты серьезно?

— Конечно! Давайте сюда стволы!

Собрав пистолеты, я завернул их в оторванный от рубашки кусок ткани и быстро закопал их в песок, у кривой пальмы, что росла рядом. Только отошел и понял, что сделал это не зря, будто бы почувствовал заранее.

— Слышите? — вдруг насторожился Док, приподнимая голову. — Знакомый гул. Вертолет!

Я тоже услышал звук — он приближался со стороны острова, становясь громче. Через несколько минут над нами завис вертолет береговой охраны — белый, с синей полосой. Из динамика раздался голос на английском:

— Вы находитесь в территориальных водах США! Оставайтесь на месте! Держите руки на виду!

— Покажите им руки! — крикнул я своим. — Мы потерпевшие крушение, а не те, кого ЦРУ ищет на Кубе. Мы не контрабандисты. Им нечего нам предъявить! Можем запросить помощь, убежище. Главное — на материк попасть!

Патрульный вертолет береговой охраны приземлился на песок, и оттуда выскочили три человека в форме береговой охраны. Они быстро осмотрели нас, проверяя, нет ли оружия. Вероятно, посчитали, что мы из кубинских контрабандистов. Это большая тема, учитывая территориальное расположение.

— Вы кто такие? — спросил старший, подходя ко мне. — Что вы делаете на Багамах?

— Мы туристы, — ответил я, стараясь звучать убедительно. — Наш самолет потерпел крушение, столкнулся со стаей птиц и упал в море. Пилот погиб. А мы чудом выжили, один из нас ранен.

Тот осмотрел нас внимательным взглядом, но видимо понял, что угрозы мы не представляем и на кубинцев не похожи. Тем более что среди нас, действительно, был раненый.

Перед разговором я заявил Бруксу, что если тот попытается что-нибудь исполнить, погибнут его соотечественники, а сам он сильно пожалеет. Он заверил меня, что будет молчать.

Представитель береговой охраны кивнул своим людям, и они помогли нам подняться.

— Вы на острове Южный Бimini. Мы доставим вас на остров Северный Бimini, — сказал он. — Там разберетесь. Имейте в виду, что здесь сейчас неспокойно — тут орудуют контрабандисты. Поэтому мы и были обеспокоены. Так что держитесь подальше от той части острова.

— Спасибо, — ответил я, чувствуя, как усталость наваливается на меня. — Будем иметь в виду.

Нас загрузили в вертолет. Далее машина поднялась в воздух, и мы полетели к соседнему острову, отделенному от нашего песчаной косой.

Я задумчиво смотрел вниз на бирюзовую воду, на белые пляжи, на пальмы, покачивающиеся на ветру. Это выглядело как райский уголок, но я знал, что это не отпуск. Это всего лишь кратковременная остановка на пути к цели.

Мы вполне могли разбиться, нас могли сожрать акулы, земли рядом могло и не быть. Да мало ли что ещё?

— Слышал? — сказал Шут, толкая меня в плечо. — Контрабандисты. Может, они помогут нам добраться до материка?

— Ага, — усмехнулся я. — Они помогут нам, если мы заплатим. А у нас нет денег. И документов. Тем более что связываться с ними мне больше не хочется.

— Ну, есть же Брукс, — заметил Док, глядя на американца. — Он может пригодиться.

— Он пригодится для другого, — согласился я. — Но сначала нам нужно попасть в Майами. И сделать это как можно быстрее. К черту контрабандистов!

На острове Северный Бимини нас встретили как обычных туристов, попавших в беду. Местные власти уже знали о падении самолета — кто-то сообщил им по рации. Что за самолёт и какие мы туристы, им только предстоит узнать.

Нам дали чистую одежду, еду и воду, сказали, что мы можем переночевать в небольшом доме, который стоял неподалеку от порта, как раз для таких случаев. Но я знал, что времени у нас нет и нужно поскорее уносить отсюда ноги.

— Нам нужно добраться до материка, — сказал я старшему местному чиновнику. — Как можно быстрее. Там наши семьи.

Он посмотрел на меня с сомнением, потом кивнул.

— Официально, я могу вам помочь, но это займет много времени. Если у вас все хорошо, нет претензий и жалоб, то вы можете добраться до Майами самостоятельно. Есть гидросамолеты, — подумав, произнес он. — Кто-то из владельцев вполне может доставить вас на материк. Но это будет стоить денег. Лучше подождать сутки-двое, так вы получите все необходимое.

— Деньги у нас есть, — сказал я. — Обратимся к властям уже на материке!

— Ну... тогда не вижу никаких проблем, — сказал он, пожимая мне руку. — Желаю удачи! А когда водолазы доберутся до самолета, нужно сообщить о подобном?

— Нет, там не было ничего ценного. А документы, скорее всего, уже не восстановить из-за солёной воды.

Удивительно, но парк гидросамолетов был прямо здесь, рядом с портом. Договорились без проблем.

Наш транспорт был небольшим, старым, но надежным. Нас пятеро — я, Шут, Герц, Док и Брукс, которому пришлось снять с рук наручники — ну, чтобы вопросов не возникало. Его глаза бегали по сторонам, и я видел, что он наверняка обдумывает план побега. Но он также понимал, что побег сейчас — смерть.

Мы летели над океаном, и я смотрел на горизонт, где должен был показаться Майами. Оказалось, что до него всего-то восемьдесят миль через пролив.

— Эй, командир, — сказал Шут, подходя ко мне. — А что мы будем делать в Майами? Какой план?

— Мы будем импровизировать, — ответил я. — У нас есть Брукс. Он знает Крейн и ее планы. Мы выйдем на нее через него.

— А если она уже улетела? — спросил Док. — Что тогда?

— Тогда мы найдем ее в другом месте, — сказал я. — У нас есть время. И у нас есть цель.

Гидросамолет приземлился на воду у побережья Майами. Мы вышли на берег, оставив пилоту обещанные деньги — последние, что у нас были. Теперь мы были в Майами, в самом сердце врага. Без денег, без документов, без оружия.

— Что теперь? — спросил Шут, оглядываясь на небоскребы Майами.

— Теперь мы идем в город, — сказал я. — Узнаем, где проходит этот саммит. И подготовим ловушку для Крейн.

— А если она нас уже ждет? — спросил Док.

— Тогда мы будем действовать по обстоятельствам, — ответил я. — Но я не верю в случайности.

Мы двинулись вглубь города, смешиваясь с толпой туристов, которые заполнили улицы Майами. Но я чувствовал, будто за нами следят — неотступно, холодно. И когда мы вышли на набережную, я увидел человека, который стоял у балюстрады и смотрел прямо на нас.

Это был Савельев. Тот самый Алексей Савельев, который сейчас должен был быть в Москве. Это благодаря ему не случилось Чернобыльской катастрофы.

— Ты что здесь делаешь? — изумлённо спросил я, подходя к нему.

— Отпуск, — невесело усмехнулся он. — Решил погреться на южном солнышке, выпить коктейлей. Это же Багамские острова! Но, как вижу, ты снова вляпался в историю? Ладно, не удивляйся. КГБ тесно работает с ГРУ по вопросу Координатора. И информация, можно сказать, у нас теперь общая. Я здесь не один, мы в курсе про саммит. Черненко был прав, когда считал, что там где Громов, там же и его цель. Ты всегда справляешься, Макс, — сказал он, пожимая мне руку. — Но иногда и таким, как ты, помощь не помешает. Итак, что вам уже известно?

Глава 6. Подготовка

Прежде чем рассказать все, Савельев предложил пройти на его штаб-квартиру, вдали от посторонних глаз.

Это было толковое предложение, значительно лучше, чем разговаривать посреди улицы. Добрались мы быстро — идти пришлось от силы минут десять, убежище чекиста размещалось в десятиэтажном здании, на третьем этаже. Это была небольшая квартира-студия. В Союзе такие нескоро появятся. Да что там, многое, что уже было в Америке, до СССР доходило спустя годы, а то и десятилетия.

Едва мы вошли, Шут закрыл входную дверь, убедившись, что за нами никто не следил. Прошел к окнам, оценил варианты отхода.

Почти сразу я перешел к рассказу, потому что время — это роскошь, которого у нас было мало.

— Все началось на Азорских островах, — начал я, стараясь разложить все строго по хронологии, потому что после того, как мы тогда разделились в Приднестровье, старлей был не в курсе. Каждая деталь моего рассказа была важна. — Когда меня хитростью вывезли с территории Приднестровья, Куратор операции в Молдавской ССР, Картер Брукс, пытался меня завербовать прямо в воздухе, над Атлантикой. Из-за шторма, самолет был вынужден сесть на островах, а там база НАТО. Я провел там три дня, где меня обрабатывали тишиной. Это было мое задание от Хорева, пришлось импровизировать. Именно там я впервые и встретил Элис Крейн — она специально прилетела из Вашингтона, когда узнала, что капитан Громов попался в ловушку. Она представилась как директор отдела специальных проектов, но оказалось, что именно она и есть тот самый — Координатор. Главный мозг ЦРУ, который дергает за ниточки, цель — уничтожить СССР, но не вмешиваясь напрямую... Война в Афганистане, лагеря в Пакистане, Беркутов, Вильямс... все это она, все чужими руками! Она убедила меня, что я ценный кадр и могу перейти на их сторону. Но сначала они решили меня проверить. Но на самом деле, это просто ловушка, Крейн намеревалась держать меня на крючке!

Я сделал паузу, собираясь с новыми мыслями. Леха слушал внимательно.

— Как? — спросил он, наклонившись вперед.

— Она отправила меня в кубинскую тюрьму строгого режима, под названием «Пунта-Горда», где впоследствии меня намеревались уничтожить местные головорезы. Честно говоря, не понял я ее намерений — какой-то странный был план. Вероятно, они просто не успели довести его до ума. А может, изолировав меня, передумали меня вербовать. Может, даже и не собирались. В общем, опуская подробности, я оттуда сбежал. В той тюрьме я должен был вытащить какого-то их агента ЦРУ, они называли его Салливан. Но его убили до того, как я смог к нему подобраться. Почти сразу, я лишь убедился, что Салливан был всего лишь наскоро придуманной приманкой. У головорезов ничего не вышло. В ту же ночь я взорвал топливную емкость для дизельного генератора, возник большой пожар. А дальше, под шумок сбежал из тюрьмы во время эвакуации.

— Командир, ну ты провернул! — присвистнул Шут.

— Ты бы на моем месте сделал то же самое! — ответил я, быстро взглянув на Корнеева.

— Да не, я бы до такого не додумался! Ладно, продолжай.

Я замолчал на секунду, выстраивая события по цепочке. Шут, стоявший рядом, тоже слушал внимательно.

— А Брукс? — спросил Савельев, кивая в сторону полковника, который сидел в углу, прикованный наручниками к стулу. — Как он вписывается сюда? Я уже понял, что он и есть Куратор того конфликта в Приднестровье, что мы видели... как он связан с Крейн?

— Брукс — это ее помощник. Вернее, один из них. Целый полковник ЦРУ. Но когда я сбежал из тюрьмы, то решил, что он может стать моим ключом к ней. Я хитростью похитил его прямо с места встречи, а потом дождался помощи от Хорева. Шут помог вытащить из него нужную нам информацию. Он-то и рассказал о некоем саммите в Майами, где Крейн наверняка обсуждала планы по дестабилизации СССР. Скорее всего, теперь она рассчитывает разжечь конфликт на южных границах Союза, чтобы СССР тратил ресурсы на подавление бунтов, внутренние политические стычки, а не на укрепление собственной обороны.

— То есть, она здесь, в Майами? — спросил Савельев.

— Ну, как сказал Брукс, саммит проходит здесь и будет идти до завтрашнего дня. Нужно понять, как туда попасть.

— У меня для вас плохая новость! — возразил Леха, посмотрев на часы. — Саммит был отменен сегодня утром, толком не начавшись.

— Откуда такая информация?

— Ну... за зданием, где проходил саммит, наблюдал наш человек. Уже давно и это никак не связано с вашим Координатором. Наложилось одно событие на другое. Причина точно не известна. Элис Крейн с серьезной охраной на бронированных автомобилях отправилась на базу ВВС Хомстед, что расположена в двадцати милях отсюда. Вероятно, она готовится покинуть город на отдельном самолете. И если так, то скоро она будет в Вашингтоне, а там ее уже не достать. Если она улетит отсюда, то столько проделанной работы — просто коту под хвост!

— Значит, у нас почти нет времени, чтобы остановить ее, — задумчиво произнес Шут.

— Вот только на военной базе ее не достать! — хмыкнул я. — Она умна и коварна. Думает не так, как другие. Она прекрасно умеет все контролировать и предугадывать. И ей плевать на находящегося у нас Картера Брукса — он для нее расходный материал, таких у нее несколько десятков. Эта женщина слишком умна, она не поведется на простые уловки и хитрости.

— Ну и что ты предлагаешь? — спросил Савельев. — На военную базу мы не полезем, слишком рискованно.

— И не нужно, главное — не дать ей улететь! Например, если будет явная угроза в воздухе! Такого важного пассажира просто не отправят воздухом!

— Ты что, предлагаешь что-нибудь взорвать? — усмехнулся Шут. — У стен американской военной базы?!

— Нет. Взрывать ничего не нужно. Только создать угрозу, чтобы руководство приняло особые меры!

— Ага, то есть таким образом, Крейн никуда не полетит, а у нас появляется возможность воздействовать на нее?

— Скорее, установить контакт!

Герц невесело рассмеялся и покачал головой.

— Ничего не получится, вы к базе даже близко не подойдете! О какой симуляции вы говорите?

Повисла напряженная тишина. Я взглянул на Брукса — тот, нахмурившись, сидел на кресле в углу. Наручники вновь были у него на запястьях.

— Ну... есть один вариант! — вдруг произнес Савельев. — На соседней военной базе ВВС, расположенной на группе островов, Ки-Уэст, есть наш человек. Если мне удастся с ним связаться, можно запустить вводную, что на Хомстед обнаружен советский разведчик, который, предположительно мог заложить взрывное устройство! Это мгновенно поднимет шумиху и гарантированно остановит все полеты!

— Гениально! — подумав, добавил я. — Элис Крейн непременно поставят в известность, сообщив ей причину закрытия неба. Та сразу догадается, что это дело рук капитана Громова! Я для нее, словно красная тряпка для быка! И тут два варианта: либо она, поджав хвост, попы-

тается сбежать, либо сама захочет выйти на контакт! И если рассмотреть второй случай, то она непременно придумает что-то, что позволит ей меня ликвидировать! Я и так занял слишком много ее внимания!

— А вы молодцы! — вдруг произнес Картер Брукс, впервые за долгое время. — Теперь я понимаю, как вы выкручивались из тех сложных ситуаций, что мы вам создавали! Вы импровизируете буквально на ходу! Это очень толково, далеко не все могут похвастаться такими талантами!

— Одних талантов мало! Нужна большая удача!

Полковник кивнул пару раз и замолчал, а Герц снова задал вопрос:

— Допустим, ваш человек все сделает и Крейн не полетит. Не сбежит, а захочет встретиться. Что дальше?

— Мы ее ликвидируем!

— Как? У нее куча охраны и наверняка место она выберет такое, где мы не сможем работать. Например, где-нибудь на открытом пляже или вообще, в море!

— Крейн не знает, что сейчас я работаю не один. Она не в курсе, что мы совсем рядом и нас уже пятеро. Ей нужен я, она меня получит! А вы в это время...

— Была бы снайперская винтовка, я бы снял ее издалека и дело с концом! — тяжело вздохнул Паша Корнеев. — У нас теперь вообще оружия нет!

— Винтовка есть! — Леха вдруг поднялся с места и зашагал к шкафу. Открыл дверь и вытащил оттуда две сумки. — Только вряд ли кто-то из вас такое держал в руках!

Он расстегнул сумки и начал выкладывать оттуда части разобранной винтовки. Сначала я подумал, что это какая-то модификация СВД, но быстро понял, что ошибся.

— Вот! — спокойно произнес старлей, собрав винтовку менее, чем за минуту. — ТКБ-0145С или «Карабинер».

— Обалдеть! — удивленно пробормотал я. — Это же прототип!

— Именно так! Короткоствольная разборная снайперская винтовка. А это еще и модифицированная для КГБ. Я не оружейник, не знаю, что в ней особенного, но от стандартной модели отличается!

Шут, глядя на винтовку, восхищенно присвистнул.

— Можно глянуть? — спросил он у Савельева.

— Конечно!

Собранная винтовка была совершенно другой системы, нежели та же СВД. Стрелять из такой Корнееву вряд ли приходилось, но одно было ясно сразу — она ему понравилась.

— Про особенности не скажу, это и неважно. Важно другое: магазин только один и в нем десять патронов.

— То есть, по консервным банкам пострелять не получится?! — обиженно пробормотал Шут.

— Нет, не получится! — Савельев посмотрел на меня, затем продолжил: — Нужно выходить с Крейн на связь, добиваться встречи. Когда мы узнаем место, сразу же выдвигаемся на точку, сажаем снайпера и ждем появления Крейн. Как только, так стреляем, а затем уносим ноги из Флориды!

— Хороший план, мне нравится! — заметил Паша. — Простой, но толковый. Стрелять буду я?

— Ну а кто у нас снайпер? — переспросил я.

— Отлично!

Герц какое-то время стоял у окна, его глаза были прикованы к Бруксу. Док сидел рядом со мной, молча слушал.

Нужно было действовать, но четкого плана у нас пока не было, все из-за того, что неизвестны действия Элис. Хорев ошибочно считал, что Крейн еще на Кубе, а оно вон как получилось. Мы в логове врага! К счастью, куда же нам без импровизации?

— Леха, свяжись с вашим человеком на Ки-Уэст! Пусть попробует напугать соседей и поднять тревогу! А мы пока отыщем телефон, отсюда звонить не будем, слишком опасно! На улице должны быть автоматы!

— Да, есть парочка! — Леха направился к выходу. — Ждите, я скоро!

Конечно, такая процедура требует много времени, ведь быстро связаться с нужным человеком очень непросто. Особенно на территории врага. На вопрос, зачем у КГБ здесь свой человек, Савельев ответил просто — чтобы наблюдать, что делают американские летчики рядом с Кубой. В принципе, логично!

Его не было минут двадцать пять. Затем он вернулся и довольно произнес:

— Порядок! Сделает! Но нам нужно организовать наблюдение за базой, чтобы увидеть реакцию командования!

— Мы займемся! — вызвались Док и Герц. — Только в какой стороне база?

— Она клюнет на это, потому что хочет уничтожить меня! Конечно же, она предложит встретиться на ее условиях. И тогда мы переиграем ее.

— А если она не клюнет? — спросил Шут, и его голос прозвучал резко.

— Значит, будем импровизировать! — отозвался я. — Она не упустит шанса лично убедиться, что я мертв. Ее ненависть ко мне сильнее ее осторожности. Ведь именно я поломал ей столько планов, что это не может не раздражать. Я для нее проблема! Она не сможет устоять!

— А как ты свяжешься с ней? — спросил Савельев. — Мы ведь не можем просто позвонить ей в кабинет.

— Брукс! — я повернул голову к полковнику. — Нужна ваша помощь! Как связаться с Крейн?

— Громов, я не хочу вам помогать! — скривившись, отозвался тот. Затем, подумав, добавил: — Но подсказку все же дам! Звоните дежурному! Номер есть в телефонной книге. Это не Куба, здесь все намного проще и сложнее одновременно!

— Попробовать можно, — сказал Савельев, роясь в справочнике. — У нас нет времени. А, вот, нашел! Автомат внизу, за углом в ста метрах слева.

Я быстро покинул здание, отыскал телефонную будку. Набрал номер телефона.

— Дежурный, база ВВС Хомстед! Капитан Филлипс! Слушаю вас!

— Капитан, слушай сюда! — произнес я на английском. — Я капитан советской разведки, моя фамилия Громов. Запомни ее, когда будешь делать доклад начальству. Я знаю, у вас там беспокойно, потому что я заложил бомбу где-то на базе и я готов ее взорвать. Вы можете подключить кого угодно, ЦРУ, ФБР... Неважно!

В ответ тишина. Видимо, Филлипс ошалел от услышанного.

А я продолжил:

— Капитан, если ты еще здесь, то вот что тебе нужно сделать... у вас на базе прячется некая Элис Крейн! Сделай так, чтобы я мог ее слышать, а она меня! У тебя три минуты на это, время пошло! Если ты решил, что это шутка, то у вас может что-нибудь взорваться! Номер телефона для связи...

Прошло минут десять. Зазвонил телефон. Я взял трубку.

— Слушаю! — холодно ответил я.

— Так-так, капитан Громов, — услышал я ее голос. Он был холодным, ровным, без эмоций. — Черт возьми, а ты вновь удивил меня. Я думала, ты уже далеко отсюда, а нет... Брукс у тебя?

— Конечно! — ответил я. — Разве он еще кому-то может быть нужен?

— Что ты хочешь, Громов?

— Поговорить. Зачем вы придумали всю эту катавасию с Салливаном в кубинской тюрьме? Зачем нужно было меня туда отправлять?

— Видишь ли, у меня изменились планы. Я передумала, Громов. Мне не нужен столь опасный человек под боком!

— И ты решила просто бросить меня там гнить?! Очень толковое решение! Но как видишь, я на свободе. Брукс со мной, я знаю, где ты прячешься. Он очень толковый информатор, сливает о тебе все, до последнего. Мы с ним договорились.

— Скажем так, да. Брукса можешь оставить себе, мне он не нужен. И все же, зачем ты мне звонишь?

— Уверен, вы, Элис, хотите встретиться не меньше, чем я сам! Так что давайте, встретимся, все обсудим. Как насчет такого предложения?

— Возможно, — ответила она, немного подумав. — Встретимся сегодня, в два часа дня в торговом центре «Майями-Бич», второй этаж, у фонтана. Приходи один, без оружия. И не вздумай привести кого-то еще, иначе ты умрешь. Я обязательно узнаю, если ты что-то задумал. У меня везде есть глаза.

— Даже так, в торговом центре? — сказал я. — Что же, это похвально. Больше людей, меньше машин. Эй, не переживай, я буду там.

— Громов, — сказала она перед тем, как отключиться. — Я тебе не доверяю! Но раз уж раз ты решил поиграть, то так и быть, пойду тебе навстречу.

— Эта встреча нужна мне так же, как и тебе!

Она отключилась. А я вернулся на лестницу. Торговый центр «Майями-Бич» был заполнен людьми.

Сотни покупателей, семьи с детьми, продавцы, улыбчивые и радушные, официанты в маленьких кафе. Хорошее место, чтобы встретиться, и не применять оружие, ведь там много гражданских... Она понимает, что стрельбу я там открывать не буду, а значит, она в безопасности. Сучка поганая!

Связь закончилась внезапно. А я ухмыльнулся. Вариант с «Карабинером» отпадает, в центре города из такой винтовки стрелять нельзя. Вся полиция переполошится, тогда мы ноги точно не унесем!

Я вернулся в штаб-квартиру и рассказал все, как есть... Однозначно решаем, что делать? Нас там буду ждать!

— Ничего, будем импровизировать! — подумал Савельев. — К счастью, у нас много самой разной одежды! И личное оружие тоже есть, правда, выбор невелик!

Шут стоял за стойкой книжного магазина, делая вид, что листает журнал.

Он держал газету так, чтобы скрыть свое лицо, но его глаза следили за каждым движением в зале. Он был готов к действию, его мышцы напряжены, как струны.

Герц находился в кафе, за столиком у перил. Сам вроде на виду, но его глаза были прикованы ко мне. Он сжимал чашку кофе и время от времени подносил ее к губам, но я знал, что он не пьет — он ждет сигнала. Его рука лежала на столе, рядом с салфеткой, под которой был спрятан пистолет.

Док притаился в отделе электроники, у витрины с телевизорами. Он стоял так, чтобы видеть меня в отражении экранов, и его руки были в карманах, где тоже лежал ПБ-1С. Он казался обычным покупателем, рассматривающим товар, но я знал, что он готов.

Савельев смешался с толпой. Он был переодет в гражданское — держал пакеты с покупками.

Я ждал. Минуты текли медленно. Я чувствовал, как пот стекает по спине, как сердце колотится в груди. Я знал, что она уже здесь. Она где-то в торговом центре!

Глава 7. Контрольный выстрел

Рядом со мной, чуть позади, стоял Картер Брукс.

Он выглядел бледным и напряженным, поскольку судьба его была неопределенной. Чтобы тот не решил устроить побег, я сделал ему инъекцию глюкозы, сказав, что это смертельный яд. Этот яд убьет его через десять часов, если я не введу специальное противоядие.

— У тебя простой выбор, Брукс! — произнес я, когда мы остались одни. — Либо помогаешь нам и получаешь противоядие. А дальше сам примешь решение, учитывая, что Крейн ты не нужен. Наверняка у тебя есть уединенный домик где-нибудь на берегу моря? Либо можешь бежать сразу, но тогда перед тобой появляется серьезная проблема — подобрать противоядие, а за такой короткий срок... Ну, сам понимаешь!

Он был уверен, что проверять нет смысла. Поверил мне на слово, тем более что он сам видел, как я делал смертельную инъекцию. Это классическая уловка, я пользовался ею уже не раз.

Руки полковника слегка тряслись. Я знал, что он не предаст — слишком боится за свою жизнь, поскольку одно дело — погибнуть на задании, и совсем другое — загнуться от какой-то заразы.

— Ты уверен, что ваш план сработает? — тихо спросил Брукс, косясь на меня. Его голос дрожал, и я слышал, как он пытается сохранить спокойствие. — Элис Крейн — главный аналитик и моз ЦРУ! Вы не просто так называете ее Координатором! Она сразу же поймет, что это ловушка. У нее хорошая служба охраны, она все просчитывает заранее. Очевидно, что она убьет меня, как только вы меня отпустите просто потому, что сам факт того, что я выдал о ней информацию... Я видел, как она уничтожала людей, которые были ей верны годами! Их после этого никто не видел!

— Ты прав, она непременно поймет, что это ловушка. Но когда это произойдет, будет уже слишком поздно, — ответил я, не поворачивая головы. Я смотрел на людей вокруг, сканируя каждое лицо, каждое новое появление.

Мои глаза привыкли к таким задачам — я мог найти иголку в стоге сена, если от этого зависела моя жизнь.

— Громов! Ты совершаешь ошибку!

— Твоя задача — стоять и молчать! — отрезал я, бросив быстрый взгляд на Брукса. — Если ты скажешь хоть слово не по плану, ты умрешь. Для нее ты — почти то же самое, что расходный материал. Она принесет тебя в жертву, не задумываясь, ведь цель оправдывает средства, да? Ты знаешь это лучше меня! Вильямс тоже думал, что у него масса козырей в руках, а что в итоге?

Брукс сплотнул и замолчал. Он заметно нервничал.

Отвернувшись, я снова оглядел зал. Покупателей и гостей торгового центра было много, но на втором этаже это число было кратно меньше. Собственно, холл второго этажа был значительно меньше первого, зато и магазинов тут было больше. Главное преимущество — Крейн не могла знать, что здесь собралась часть оперативной группы «Спектр» и сотрудник КГБ.

Паша Корнеев стоял за стойкой книжного магазина, делая вид, что листает журналы. Сейчас он держал журнал так, чтобы частично скрыть свое лицо, но его глаза следили за обстановкой в торговом зале. Он был готов действовать. Оружие при нем, стрелок он превосходный.

Связист Артемов сидел в небольшом кафе напротив, за столиком почти у самого выхода. Готовность действовать — налицо. Вооружен и очень опасен.

Док притаился в отделе электроники, у витрины с телевизорами. Он стоял так, чтобы держать в поле зрения все происходящее в торговом зале, руки в карманах. А старший лейте-

нант Савельев попросту смешался с толпой. Он был переодет в яркую одежду, держал пакеты с покупками и выглядел как обычный турист.

Нас здесь пятеро профессионалов, мы готовы действовать. Если что-то пойдет не так, был и альтернативный план действий. Хорошо, если до этого не дойдет.

Я ждал. Минуты текли медленно.

Я чувствовал, как пот стекает по спине, как сердце колотится в груди. Я знал, что она уже здесь. Текучка в торговом центре создавала идеальный фон для нашей встречи. Таким образом она маскировалась среди людской массы, максимально снижая вероятность того, что ее снимут выстрелом издалека. Подрыв взрывного устройства здесь тоже невозможен — будет множество жертв, а я такие методы категорически не приемлю. Учитывая количество людей, сюда можно внедрить любое количество охраны или телохранителей. Уверен, их у нее никак не меньше десятка.

Я чувствовал, как напряжение нарастает с каждой секундой.

Наконец, я увидел ее. Элис Крейн показалась из толпы, и я в очередной раз убедился в том, что она крайне опасна своей непредсказуемостью.

Если вдуматься, посмотреть со стороны, то она что-то вроде меня, только обладает колоссальными ресурсами, опытом. И она женщина, а как известно, именно женщины – самые опасные и коварные существа на планете. С такими соперниками мне иметь дел еще не приходилось...

А еще Крейн была мерзкой, некрасивой. В ней напрочь отсутствовала женственная привлекательность. Лицо ее было жестким, с острыми чертами, словно вырезанными из камня. Кожа бледная, без косметики, немного веснушек. Тонкие губы, выступающие передние зубы, хищная полуулыбка. Светлые волосы собраны в тугий пучок на затылке. Высокий лоб, глубоко посаженные глаза, которые смотрели на мир с холодным, изучающим вниманием. Черт, до какой же степени она неприятная... Очевидно, что ни мужа, ни семьи у этой мадам нет!

Сегодня она была одета в типичный строгий темно-синий костюм, белую блузку, черные туфли на низком каблуке. Никаких украшений, никакой косметики. Она выглядела как женщина, которая не тратит время на пустяки, как человек, который привык командовать и не терпит возражений. Она двигалась с уверенностью, которая дается только годами власти. Каждый ее шаг был выверен, каждое действие продумано.

За ней, на разном расстоянии я разглядел возможных телохранителей. Я насчитал не меньше десяти человек. Они были одеты в гражданское, но я видел их профессиональную выправку, внимательные взгляды. Они сканировали толпу, проверяя каждого прохожего. Это была профессиональная охрана. Все они были вооружены и готовы применить его в любой момент.

Крейн подошла ко мне, остановилась в двух метрах. Ее глаза, холодные и цепкие, впелись в меня, затем перевели взгляд на стоящего позади Брукса. Он молча посмотрел на свою начальницу, но не произнес ни слова. Крейн дерзко усмехнулась, увидев его состояние. Она явно наслаждалась его страхом, прекрасно понимая, что он сейчас чувствует.

— Капитан Громов, — сказала она, и ее голос звучал как сталь. — Я вижу, ты привел на встречу Брукса? Это было предсказуемо, хотя я не вижу в этом логики. Он мне больше не нужен, поскольку провалил задание, а значит, к нему больше доверия нет. Ты мог оставить его где угодно, это совершенно неважно. Я бы даже не стала его искать. Его время прошло.

— Я это хорошо понимаю, — ответил я, стараясь сохранять спокойствие. Мой голос звучал ровно, я был спокоен, как питон. — Полковник дал мне понять, что его ждет... но он все еще может быть полезен как посредник. Видишь ли, у меня есть, что тебе предложить...

— Ты врешь, Громов! — склонив голову, усмехнулась она. Выражение лица стало еще более неприятным. — Все, что ты делаешь – это твоя работа, и я ценю твою смелость. Но ты пришел сюда, зная, что я могу убить тебя в любой момент. Я не понимаю, зачем? Что же

тобой движет? Что заставляет тебя рисковать своей жизнью ради того, что ты уже не можешь изменить?

— Я хочу вернуться к семье, зная, что ей ничего не угрожает! — подумав, сказал я, делая шаг вперед. — Я хочу заключить сделку, поскольку устал бегать и сражаться с ЦРУ! Раз мы не пришли к соглашению по вербовке, так тому и быть. Ваше право. Но повторюсь, я хочу вернуться к своей семье в Москву, а ты можешь обеспечить их безопасность! Я знаю, что ты можешь. Карты на стол, ты нужна мне только для этого... а тебе нужны такие люди, как я! Ведь все просто, ты планируешь операции против Советского Союза, а я их срываю! Отказаться от того, чтобы развалить СССР ты вряд ли сможешь, но кое-какой вариант есть!

— К семье? — она усмехнулась, но в ее глазах не было тепла. — Ты предлагаешь сделку, но как ни крути, а ты мой враг. Ты всегда будешь врагом. Ты разрушил планы ЦРУ в Афганистане, в Сирии. В Пакистане. Ты ликвидировал обоих Вильямсов, ты прикончил Беркутова, Калугина. Ты беспрецедентная угроза, а я не могу позволить тебе и дальше мне мешать. Ты слишком опасен, чтобы оставлять тебя в живых.

— Тогда убей меня, если сможешь! — просто сказал я, улыбнувшись. — Только не здесь. Потому что если ты убьешь меня здесь, ты никогда не узнаешь, какая у меня есть для тебя информация! Информация, которую не достанут твои кроты в Москве, информация, которая стоит больше, чем моя жизнь. Это может переломить ход противостояния между СССР и США. Ты не представляешь, что я знаю.

Она смотрела на меня долгим изучающим взглядом.

Я видел, как она обдумывает мои слова, как ищет ложь в каждом моем слове, мимике и движениях. Ее глаза сузились, и я понял, что она колеблется. Это было то, что мне нужно. Ее пальцы слегка дернулись, и я понял, что она размышляет. Она всегда была осторожна, но любопытство было ее слабостью. Она не могла устоять перед тайной.

— Громов, ближе к делу! Если это, действительно, важно, я подумаю над твоим предложением, но если нет... Из Майами ты в свою страну уже не вернешься! У меня здесь десять профессионалов, у тебя просто нет шансов.

Я рассмеялся, покачал головой.

— Ты думаешь, что контролируешь ситуацию? Но ты ошибаешься! Ту же ошибку сделали Вильямс и Калугин! Ты не знаешь, с кем имеешь дело, Крейн! Ты думаешь, что я просто пешка, что ты на шаг впереди... но это не так!

— Мне надоел этот пустой разговор! — сказала она, но в ее голосе послышалось раздражение.

— Пустой? — переспросил я, сделав условный жест.

В этот момент прячущийся в толпе покупателей Савельев, сделал свое дело. Он громко закричал на английском:

— Внимание, в здании бомба! Всем на выход!

Паника началась мгновенно. Люди закричали, бросились к выходам, начали толкаться, падать. Крики, вопли.

Конечно же, охрана Крейн растерялась. На мгновение большая их часть отвлеклась, пытаясь понять, что происходит. Их внимание переключилось на крики и бегущую толпу. Каждый человек был потенциальной угрозой, попробуй-ка все это контролировать...

А тут еще Герц дистанционно активировал взрывпакет, который незаметно подбросил в урну рядом с нами Картер Брукс. Гулко грохнуло, все затянуло дымом — охрана выхватила стволы, бросилась на шум. Крейн хотела сбегать, но дорогу ей перекрыла толпа. Лицо растерянное, взгляд блуждающий... в руках небольшой серебристый пистолет.

На небольшой промежуток времени Крейн осталась практически без защиты — лишь двое из них перегородили мне путь к Координатору.

Док дважды выстрелил в воздух, где-то разбилось стекло. Грохот еще больше подстегнул людей к бегству. Паника практически достигла своего предела.

И в этот момент Шут принялся за дело. Он неторопливо и уверенно вышел из-за стойки книжного магазина, но не напрямик, а медленно, ссутулившись, согнувшись, прихрамывая. В руках у него была трость — он изображал слепого. Двигался он неуклюже, натываясь на прохожих, извиняясь и принося извинения.

Я видел, как он приближается к Крейн сзади. Это был идеальный план — никто не обращал на него внимания, ведь угрозой был именно я. Охрана Крейн, состоящая из десяти человек, была сосредоточена на мне и на панике в зале.

Один из них, высокий мужчина в пиджаке, заметил Шута, но не придавал этому значения — просто слепой старик, пытающийся выбраться из хаотично убегающей толпы. Корнеев продолжал двигаться, приблизился к Крейн на расстояние выстрела. Он выпрямился — быстро, как пружина. Трость упала на пол, и в руке Шута появился пистолет ПБ-1С. Охранники начали было двигаться, но я подал сигнал.

Двое охранников были ликвидированы — Герц отработал как надо.

Еще двоих поразил я. Савельев и Док завершили дело, в живых осталась только сама Крейн и еще один сотрудник ЦРУ.

— Крейн, — тихо сказал Шут, приставив дуло к спине Крейн. — Ты проиграла! Брось оружие!

Я видел, как ее плечи напряглись, как она медленно повернула голову, пытаясь увидеть того, кто стоял за ней. Но Шут надавил стволом, заставив ее отвернуться. Пистолет Крейн выпал из руки, упав на пол. Шут оттолкнул его ногой.

Последний оставшийся в живых охранник стоял, не зная, что предпринять. Еще бы — только что их было десять человек, они все контролировали, а потом все изменилось буквально за несколько секунд!

Элис испуганно смотрела на меня взглядом, полным ненависти. А еще я видел в ее глазах страх. Она понимала, что проиграла, причем проиграла глупо. Ее лицо побледнело, глаза вылезли из орбит от страха. Она пыталась сохранить достоинство, но я видел, как ее руки слегка дрожат. Она совершенно не была готова к такому повороту событий. Она думала, что неузвима!

— Громов... Ты же не убьешь меня здесь? — сказала она, стараясь говорить спокойно. Голос ее дрожал. — Слишком много свидетелей. Ты не сможешь объяснить это полиции. Ты не дурак, Громов.

— Лично я не собираюсь тебя убивать, — отозвался я, глядя ей в глаза. — Я просто хочу, чтобы ты поняла один момент. Все, твое время ушло! Таких тварей, как ты, нельзя оставлять в живых!

Я отвернулся, и в этот момент Шут выстрелил. Дважды. Оба выстрела, тихие, почти незаметные. Я видел, как тело Крейн дернулось, как ее глаза расширились от удивления. Она пошатнулась и медленно упала на пол, не издав ни звука. Одна пуля в спину, вторая в сердце.

Она была мертва. Все кончено. Мы сделали это.

— Уходим! — скомандовал я, поворачиваясь к выходу. — Быстро! У нас есть всего несколько минут!

Мы начали двигаться к боковому выходу, но оказалось, что охрану мы ликвидировали не всю.

Кто-то из мужчин выхватил пистолет, открыл стрельбу. Но мы не стали вступать в перестрелку в центре торгового зала, у нас другой план!

Мы выбежали через боковой пожарный выход, и я услышал, как где-то снаружи зазвучали сирены. Полиция уже была на подходе, учитывая тот шум, что мы тут учудили! Мы бежали

по узким улочкам Майами, смешиваясь с толпой туристов. За нами слышались крики, но мы не оборачивались.

— Нам нужно уходить из города! — крикнул Савельев, бежавший рядом со мной. — У меня есть маршрут. Порт. Там стоит марокканское судно, которое идет на восток. Мы можем успеть! Оно отплывает через два часа. Это наш единственный шанс.

— Сколько точно времени у нас есть? — спросил я, не сбавляя шага.

— Где-то часа два, точнее не скажу! — отозвался Савельев. — Если мы не успеем, нужный нам корабль отчалит!

В квартале от торгового центра у нас стояла заранее подготовлена машина. Именно на ней мы и должны были вырваться из города, когда сделаем самое главное!

Мы побежали быстрее, прекрасно понимая, что теперь нас в покое не оставят. За нами слышались хаотичные выстрелы, и я видел, как одна из пуль ударила в стену рядом с Герцем. Перепрыгивая через препятствия, уворачиваясь от прохожих, мы миновали половину квартала.

Вот и припаркованная машина. Внезапно Картер Брукс пошатнулся, сделал еще несколько шагов и неожиданно упал. Я обернулся и увидел, как полусидя, хватается рукой за грудь. На его рубашке расплывалось красное пятно. Он смотрел на меня с удивлением, какой-то непонятной усталостью и страхом. Его глаза были широко открыты, но ему уже не помочь. Мы просто не успеем, как бы там ни было...

— Брукс! — крикнул я, обернувшись. Он свалился на асфальт и больше не двигался. Кажется, все.

— Хрен с ним! — перекрикивая шум, крикнул Савельев. — Уходим! У нас нет времени! Загрузились в машину, захлопали двери. Шут первым рванул за руль.

Ударив по газам, мы рванули прочь. За нами почти сразу увязалась одна полицейская машина, затем и вторая. До границы городской черты было не так уж и много, но туда еще нужно добраться! А участвовать в таких гонках с полицией – чревато большими проблемами. Впрочем, они у нас и так серьезнее некуда!

По нам пытались стрелять из пистолетов, но тщетно. Пули барабанили по металлу, рикошетила во все стороны.

Шут ловко бросал машину то вправо, то влево, то и дело сворачивая на перекрестках. Сбросить хвост было не очень сложно, но вокруг появлялись новые машины полиции. Я насчитал пять машин. Черт возьми, да это просто жуть какая-то...

Прошла всего минута, другая, а казалось, будто мы уже вечность тут мечемся... Показался прямой участок дороги, светофоры, шлагбаумы. Внезапно, метрах в шестистах впереди, вырос железнодорожный переезд. Красно-белый шлагбаум уже опускался, перед нами были гражданские машины и грузовики.

По нам снова открыли огонь. Заднее стекло осыпалось осколками.

— Вот я вас! — зарычал Герц, но в ответ стрелять не стал. Ни к чему это.

И я услышал гул стремительно приближающегося поезда. Это был наш последний шанс.

— Жми на газ! — яростно крикнул я. — Жми! Проскочим!

Поезд был уже совсем близко, гудок разрывал воздух. Я буквально ощутил, как Шут выжал педаль газа до отказа. Пикап резко ускорился, направляясь к железнодорожному переезду... Успеет ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.